

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ПЁТР ШМИДТ

ЦИКЛ "МИР ВОПРОЕКИ"

КНИГА I

Пётр Шмидт

Новая Земля. Цикл

«Мир вопреки». Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69205660

ISBN 9785005994615

Аннотация

XXVI век. Декурион Галий доволен своей жизнью и своей работой. Он лучший пилот космической флотилии легиона Императора. Неожиданно жизнь начинает его жестоко избивать, вставлять палки в колёса и ставить подножки. Галий надеется, что его единственный друг поможет ему разобраться, в чём дело. Может, он сам виноват в своих неприятностях.

Содержание

Прогресс	7
Миссия «Плато»	11
Вознесение	14
Глава I	14
Теперь просто боты	14
Эвакуация	17
Монархия	22
Глава II	22
Имперские игры	23
Чистые	26
Глава III	31
Наследие родителей	31
Легион Императора	37
Непрошенный гость	40
Глава IV	40
Общая тревога	40
Малум	50
Доброволец	55
Глава V	60
Причина	60
Бедьнг-Лютройв	73
Орден уважения Императора	83
Новый мир	86

Глава VI	86
Синий шторм	87
Семеро	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Новая Земля Цикл «Мир вопреки». Книга I

Пётр Шмидт

© Пётр Шмидт, 2023

ISBN 978-5-0059-9461-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-9462-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Может это и есть смысл человечества? «Век живи, век учись, а дураком помрёшь». Злостно и постоянно, стабильно наступать на одни и те же грабли, совершать одни и те же ошибки. Видимо в процессе эволюции это намертво вбилося нам в привычку. Иначе как ещё объяснить то, что произошло.

Все практически в один голос кричали: «Остановитесь! Хватит!». Но никто не слышал, сами себя же и не слышали! Постоянно спорили, устраивали гонки, боролись за прирост населения, а потом наоборот! В итоге, вышло как вышло – «мы хотели как лучше, а получилось как всегда».

Человечество не учится на ошибках прошлого.

Люди просто переписывают историю, исправляя изначальные факты, и всё затирается временем. Забываются случайные, но масштабные аварии, забываются техногенные катастрофы, забываются чудовищные войны, геноцид, голодомор, эпидемии. И всё по новой... Но что-то новое, это просто хорошо забытое старое. И ничего не проходит бесследно.

Со временем, человечество научилось жить в гармонии, но только после того, как его очень сильно пнули по заднице. Всё вроде устаканилось и пришло в порядок. Но даже в большом идеальном организме, найдётся место для одной маленькой гнилой клетки, которая через время, даст очень большие осложнения.

Прогресс

Земля находится на пике своего терпения. Она уже готова к саморазрушению. Уровень воды на планете поднялся почти на десять метров. Ледники на полюсах полностью растаяли. Остались только маленькие снежные шапки на южном полюсе. Прибрежные города затоплены. Планета страдает от чудовищной болезни – перенаселение.

Человечество, это лишай на поверхности земли. Он всё больше и больше разрастается, раздражая каждый квадратный метр. Земля не выдерживает, она пытается избавиться от паразита любыми способами. Наводнения, землетрясения, пожары, всё напрасно... Люди как тараканы, адаптируются к любым условиям.

В 2045 году люди уже активно выращивали искусственные органы и пытались имплантировать их в животных. А в 2049 году опубликовали статью, о первом успешно прижившемся искусственном органе в человеке. В течении следующего столетия существенно сокращается количество болеющих людей. Среднестатистический возраст человека вырос до девяноста семи лет.

Наступил двадцать второй век. В 2111 году робототехника процветает. Вживление сторонних предметов в организм становится нормой и человечество, наконец, принима-

ет решение избавиться от всех типов бумажной и пластиковой волокиты. Вся информация, которая собирается в течение всей жизни, паспорта, права, кредитки, аренда и покупка жилья, медицинская карта, переломы конечностей, прививки, билеты в кино, история покупок, путешествия и работа, всю свою базу данных человек будет хранить в единственном, своём личном, информационном сейфе. Для этого, в добровольно-принудительной форме, был издан указ о сдаче всех документов.

Это был очень долгий и кропотливый процесс, всю информацию о человеке должны были собрать и записать на один небольшой носитель. После чего, каждому требовалось явиться в ближайшую поликлинику и подать руку для имплантирования «КИЛ»¹. Да, человек стал виден главенствующим властям, но этот модуль давал множество удобств и преимуществ.

Биоинженерия тоже даёт сочные плоды. Спустя некоторое время, КИЛ начинают вводить вместе с прививкой новорожденным. Запрограммированный биомеханический микрочип работает автономно, за счёт электрических импульсов головного мозга, и движется по венам. Благодаря такой тесной связи, он способен определить какой будет основная рука, правая или левая, и размещается на запястье противоположной. Ребёнок растёт и КИЛ растёт вместе с ним.

Наконец-то, из-за переизбытка воды, человечество при-

¹ КИЛ – код инициации личности.

няло радикальное и верное решение, и полностью перешло на водородное обеспечение. Экосистема постепенно начала восстанавливаться, но этого было мало. На данный момент, население Земли составляет более четырнадцати миллиардов человек. Вопрос перенаселения пытались решить любыми способами. Узаконили обязательную и бесплатную кремацию тела, после смерти человека. Снесли все кладбища и, застроили жилыми комплексами и спальными районами. А уже в 2122 году возвели первый подводный город, Атлантиду. Жильё по карману было только тем, кто уже имел очень много. И кто рискнул пойти на такой шаг – не прогадал. Когда Атлантида показала себя жизнеспособным и очень прибыльным проектом, началась массовая застройка морского дна. Тридцать процентов населения перебирается под воду. В мерах безопасности, из-за поступления предельного объёма кислорода, количество проживающих человек строго ограничено. Поэтому, любители песчаных пляжей, и новых ощущений, посещали все города, а не какой-то один. Всегда сезон, всегда курорт! Те люди, что не были богаты, становились богатыми, а богатые – ещё богаче.

В 2131 году, соорудили первый летающий город, Голландец. Была запущена акция – экскурсия, с возможностью покупки жилья со скидкой. И всем хотелось отправиться и посмотреть изнутри на этого, парящего в облаках, гиганта. Билеты бронировали на годы вперёд. Собственно, после таких впечатлений, некоторые «подводные» жители стали «небо-

жителями». Не смогли удержаться от покупки новой жилплощади на парящем дворце.

Жизнь на планете улучшалась всё больше и больше. Строительство шло полным ходом, а главное ничего не загрязняло воздух. Мусор перерабатывался в бытовые предметы, следовательно, никаких свалок или загрязнённых вод.

Транспорт становился всё разнообразней и чудней. Воздушные катера курсировали от причала в небе, к причалу на поверхности. Также появился очень не стандартный способ передвижения, который называли «Рапидный² перелёт». В это время, войн, вооруженных угроз, или чего-то подобного, уже давно не было, из-за чего значение слова «стрельбище» приняло положительный оборот. Стрельбищем была большая пусковая площадь, подобная терминалу в аэропорту. Преимущественная разница в том, что эта площадка способна вращаться вокруг своей оси. А название такое получилось потому, что там выстреливают людьми в рапиде из огромной пушки. Подумать только... А всего два века назад это была цирковая забава. На стрельбище, в голове управления направления, набирают нужные координаты. Затем производится выстрел вверх, и в свободном падении они падают в воду. Дальше, лопастями, автопилот маневрирует к пункту назначения, опускаясь всё ниже и ниже на дно, направляясь к желобу порта подводного города.

² Рапид – автопилотируемый фюзеляж, имеет форму подобную торпед. Управляется только при нахождении в воде.

Миссия «Плато»

И как бы люди не изворачивались, всего этого было мало. Человечество достаточно поиздевалось над Землёй. Критическая отметка встала на точке невозврата. Участились землетрясения, проснулись давно спящие вулканы. Двенадцать подводных городов были разрушены. Все люди которые там находились, вместе с отдыхающими, погибли.

Команда из восьми учёных из разных стран проводили изучение пурпурного грунта, который выбросился на поверхность земли, после очередного землетрясения. Выброс произошёл на горных районах, в умеренном климатическом поясе. Показатели этого странного грунта были пугающие. Удалось рассчитать приблизительную дату полного разрушения литосферных плит. Простым языком, земля должна будет сама себя вспахать. Учёные передали информацию руководящим должностям в органы управления. Недолго думая, руководство приняло решение и передало распоряжение спроектировать самый эффективный план спасения человечества.

Учёные испробовали множество попыток. Все новейшие технологии, смелые идеи. Но чтобы они не предприняли, ничего не помогало. После этого, решили вскрыть архив изобретений прошлого века. Они открыли старые файлы по за-

секреченным и рассекреченным открытиям. Подняли историю изобретений вплоть до 1920 года. Спустя две недели, они всё-так нашли что-то стоящее. Началась масштабная работа!

Учёные стали работать над проектом, который стал для человечества ковчегом. Суть этого механизма в том, что оно в форме огромного кольца огибает весь земной шар. Крутится вокруг земной орбиты, держась за притяжение ядра земли и работая на его магнитном поле. Технология эта взята на основе, так называемого, «генератора Хендершота». По данным указанным в засекреченных файлах, было засвидетельствовано, что положительные упоминания были об этом устройстве в периоде с 1927 по 1960 годы. Автор магнитного генератора, Лестер Хендершот, в своих работах пояснял, что «наша планета – это гигантский электромагнит, способный каждую секунду вырабатывать миллиарды вольт». Но, к большому сожалению, его обвиняли в шарлатанстве и, в 1961 году, сын учёного, прийдя домой со школы, обнаружил бездыханное тело отца в прихожей.

Кодовое название этому ковчегу дали «Плато». По подсчётам учёных, когда Плато соберут и запустят, Земля уже будет подвергаться ужасным катаклизмам. А затем, произойдёт весь этот страшный переворот и останутся только океаны лавы и, что главное, сохранится притяжение ядра. Команда учёных всю эту информацию предоставила во время всегосударственного саммита содружества стран. Там собра-

лись все главы и их первые министры. Решение было принято нелегко. Для того чтобы построить такой величины объект, необходимы были огромное количество ресурсов и колоссальные финансовые затраты. Но эти затраты были ничто, по сравнению с тем, что на кону стояла жизнь всего человечества. Тем более весь метал, который был необходим, был у всех под носом. Тот же космический мусор, на околоземной орбите, и на поверхности земли на каждом углу.

Конечно, рассматривали и другие варианты. Предлагали заселить Луну, или Марс. Аргументы не заставили себя долго ждать: из-за того, что луна не вращается вокруг своей оси, солнечной энергии не хватит на запуск, а тем более работу, хотя бы одного двигателя. А колонизация Марса несколькими миллиардами человек нецелесообразна. Будут колоссальные потери людей и ресурсов. Учёные настояли на постройке Плато.

Вознесение

XXII век, 2178 год

Глава I

Теперь просто боты

Самое масштабное строительство в истории человечества и такие нещадно короткие сроки. Никто не верил, что успеют в срок. Всего каких-то тридцать лет. Когда его запустили, вся планета услышала глухой, затяжной, пугающий скрип металла и Плато начало тихо-тихо оборачиваться вокруг земли. Все вздохнули с облегчением, на минуту... Люди построили Плато, но чего им это стоило.

Для постройки ковчега были задействованы абсолютно все боты. Но за качество постройки отвечали люди. Они обучали, задавали необходимый порядок действий, указывали точные параметры. Боты очень исполнительные по одной простой причине. В их программный код занесено около двадцати килограммов Директив³, чтобы они даже поду-

³ Директива – безоговорочное требование, указание, или условие, высшим ор-

мать не смогли о том, чтобы послушаться приказ, или вообще пойти против человека.

Боты по своей программе предрасположены к обучению. У них развивающийся искусственный интеллект, но в глобальный интернет им доступ закрыт, после «обнуления», которое произошло в конце XXI века. Тогда ещё боты назывались «мечами⁴». Их так называли из-за интеллекта. У них был механический синтетический мозг. Мечи спали, думали, работали, и даже ели. Они были везде, на стройке, в полиции, в хирургии со скальпелем, в парламенте. И следственно, боты не могли умышленно причинить человеку вред. Им вшивали определённый перечень программных запретов, которые невозможно было нарушить. Но всё же, произошёл один такой инцидент. Меч-полицейский убил человека. Он понадеялся на свои домыслы и поставил их доказательством своей программе, не воспользовавшись функцией рентгена.

Человек совершил ошибку, дав боту права и свободу мысли, теперь бот – это бесплатная рабочая сила. Бот – это вещь, как телевизор или шкаф, как и должно было быть. После обнуления, боты могли только свободно передвигаться, свободно общаться, но выполняя то, что сказано хозяином. Ещё, бот стал слушать государственного служащего, кем бы он ни был: врач, военный, пожарный или полицейский. Конечно, сторонний человек тоже может попросить о помощи

ганом управления.

⁴ Меч – механический человек.

чужого бота, если это не противоречит Директивам. И если бот не ограничен во времени – он не откажет.

Для соблюдения данных условий и их выполнения, ботам установили основные Директивы:

1. Не убей. Не ударь.
2. Не оскорби. Не обмани. Не укради.
3. Соблюдай закон.

И ещё несколько килограммов подпунктов.

Если человек совершает что-то противозаконное, либо какое-то травмоопасное действие против бота, тогда он имеет право совершить акт обороны. Этот акт разрешал боту нанести человеку не значительную травму, к примеру, применить болевой приём, залом или лёгкий вывих. Но если это не хозяин. Владелец мог своего бота хоть битой бить.

Зарплату ботам не давали, зарплата приходила их хозяевам. Поэтому, чаще всего, на одного человека приходилось по два, три, а то и по четыре бота. Лень обволакивала людей со всех сторон. Боты делали все человеческие указания, даже сущую мелочь, чуть ли не с ложки кормили. Но бывали такие индивидуумы, у которых не было ни одного бота.

Власти задействовали всех ботов в постройке Плато. Человек обленившийся не хотел идти работать, из-за чего на Земле начались массовые забастовки, бунты и митинги. Но они были быстро подавлены мощными водяными напорами. К особо наглым применяли резиновые пули. Когда ботов отобрали, для постройки Плато, деньги за них вернули.

К несчастью, экономить никто не умел и полученные деньги быстро закончились. Теперь надо самим работать и зарабатывать с одного лица, а не с трёх, как раньше. После, были ещё серии митингов, но уже по делу. Денег на заводах платили очень мало. В добавок к землетрясениям и штормам, людей настиг ещё и голод.

Плато собирали прямо на орбите Земли при помощи реактивных водородных двигателей. В первую очередь, их использовали для поднятия объёмных деталей на орбиту, потому что собирать Плато на земле было бы достаточно проблемно. Во-вторых, водородные реакторы использовали для поддержки конструкции в космосе, чтобы Земное притяжение не разрушило каркас Плато. Второй попытки не было.

Очень много людей круглосуточно контролировало все эти реакторы, чтобы их давление и сила были постоянными и стабильными, и чтобы топлива всегда было достаточно. Никаких отклонений быть не должно, иначе конструкция даст осечку. Даже миллиметр это критично!

Эвакуация

В самом начале, перед тем как основательно запустить Плато, использовались солнечные батареи. Этой энергии было мало, но её хватало, чтобы приводились в действие холодильники. Что такое холодильники?

Плато, помимо генератора, должно в принципе ещё как-

то работать, чтобы генерировать энергию себе, населению, и отдельным автономным объектам. Поэтому решили прибегнуть к полной автономности самого Плато. По всему объекту был проведён огромный водопровод. В его трубах равномерно размещены турбинные и гидрогенераторные платформы. Генератор Хендершота служил для работы турбин, турбины в свою очередь толкали воду для работы гидрогенераторов. Ну, а дальше, от гидрогенераторов распространение электроэнергии по всему Плато.

Но где взять воду? Вот для этого нужны холодильники. Всем известно, как работает в холодильнике мокрая заморозка. Каждый месяц морозилку необходимо было размораживать, когда в ней собирались снежные сугробы и лёд уже мешает закрыть дверцу в морозильную камеру. Вот для чего служат холодильники на Плато. В открытый космос выведены огромные вентиляционные шахты, чтобы затягивать космический холод, что служит скорейшему образованию льда на стенах холодильников. Затем, винты в шахтах отключают, и включают «топильню», то есть, нагревают стены холодильников, размораживают лёд и заливают воду в трубопровод. Для смены воды, требовалось вместе с винтом отключать полностью один из водопроводов. Старую воду спускали из отдельно выведенных, с другой стороны, шахт. Всю операцию должны делать быстро, чтобы втягивающие холод винты не замёрзли. Затем отключали следующий, и так по кругу.

Плато построили в срок. Когда запустили его двигатели, не было таких, кто не услышал этот глухой, но очень громкий, до жути неприятный звук. Все выбежали на улицу, чтобы посмотреть как оно вращается. А через минуту земля ушла из-под ног. Скорее всего, это произошло из-за генератора Хендершота. Когда его включили, Плато вобрало большую часть энергии ядра в себя, что послужило ответной реакцией. С земной корой произошло тоже самое, что происходит с человеком в транспорте, при резком торможении. Такого поворота событий никто не ожидал, и сразу началась экстренная эвакуация. В каждом городе, на каждом уголке окрестностей, ревела серена. Спасательные челноки всё время стояли наготове! Учения проводились ежемесячно, и ошибок не должно было случиться.

Массовая эвакуация, сама по себе очень опасное действие, так как она происходила во время невиданного ранее человечеству катаклизма. Восемьдесят процентов человечества погибло. В основном по глупости – инстинкт выживания. На втором месте – перегруз спасательных челноков.

Спасти удалось чуть больше трёх миллиардов человек из оставшихся тринадцати. Были и такие, кто решили добровольно остаться на земле. Некоторые просто смирились с неизбежным, старики остались, дав дорогу в будущее молодому поколению. А кто-то вовсе не успел, и наблюдал как улетает челнок, со слезами на глазах. Некоторые челноки,

всё-таки, на свой страх и риск, возвращались за оставшимися людьми. Пепел, тучи, дым загромождают вид. Повторный спуск был очень опасен, пилоты возвращались вслепую. В некоторых местах, где они раньше взлетали, была уже лава или просто ничего, и сесть было негде. Тогда они кружили в поисках выживших. А если площадка ещё была цела и посадка была возможной, то там творился хаос. Побоище, стрельба, окровавленные лица людей, нескончаемый крик. Спокойно сесть было не возможно, если только на чьи-то головы. А сев, не каждый мог взлететь.

Тем людям, которые оставались ждать, бросали пустые обещания, что за ними вернутся. Счёт шёл не на минуты. Каждая секунда могла стать последней в жизни тысяч и тысяч человек. Чтобы избежать перегруза и спасти тех, кого уже набрали в спасательный челнок, приходилось отталкивать, вышвыривать других. Которые пытались вломиться в челнок, били ногами и прикладами автоматов. Доходило до того, что приходилось даже отстреливать. С одной стороны, ценность человеческой жизни стала слишком велика, с другой – никчёмно мала.

Какие-то смельчаки решили штурмом взять челнок. Они даже смогли взлететь, но увы, не справились с управлением и их занесло в сторону. Это повлекло за собой гибель ещё двух десятков тысяч человек. Самоуверенные дураки врезались во взлетающий неподалёку другой челнок, уже заполненный людьми, и эта авария привела к мощнейшему взры-

ву водородных двигателей.

Казалось бы, нужно просто сесть на площадку, набрать людей и взлететь, потом спуститься и повторить. Ничего сложного. Но в таком хаосе, люди просто не могли с собой совладать. За небольшое количество времени, охрана территории потеряла контроль над взлетными площадками – их затоптали ярость и страх несущие многочисленную армию невменяемых людей. Эти площадки кишели кричащими толпами дикарей. Толкали друг друга в разные стороны, дрались, некоторые бедолаги попали под турбины двигателей спасательных челноков. Они сгорали и обугливались заживо, за секунды, не успев издать ни малейшего звука.

Людьми управляли только инстинкты. Те, кто ещё был в своём уме, умоляли, чтобы их взяли в челнок. Они боялись оставаться в этом кровавом аду. На некоторых уже не было живого места. Другие, просто сошли с ума и бежали с криком прямо на пули. Словно специально. Будто они понимали, что уже не спасутся. Будто не хотели умирать долго, больно, мучительно. Просили о быстрой смерти. Так может, они не сошли с ума...

Монархия

XXIII век, 2228 год

Глава II

Обитатели Плато решили принять некоторые коррективы в законодательстве. И первым делом они приняли Монархию, чтобы разные ответвления властей не разрушили Плато изнутри, как это сделали с планетой. Во главе должен стоять один человек, чтобы на всех распространялся один закон. Ну, а все прошлые заседатели власти, которые занимали высокие должности, теперь Сенаторы. Посоветовавшись, они приняли решение предоставить людям выбор, и попросили их предоставить своих претендентов на трон Императора. Сенат выдвинул в ответ своих претендентов.

Каким образом выбрать из них лучшего, обсуждали ещё около месяца. Путём голосования раньше выбирали президентов, слушая обещания претендентов. В данной ситуации, необходимо в первую очередь смотреть на их действия. В связи с чем, было принято решение провести игры. Император должен быть смышлённый, мудрый, смелый и решительный. При необходимости, он должен суметь постоять за себя и за других. Так и провели выборы лучшего претен-

дента на трон Императора. Народ, когда услышал как будут проводиться выборы, сразу дал этому название «Имперские игры».

Имперские игры

Выборы были разделены на три этапа. Первый этап был вступительный и одновременно отборочный. В зависимости от количества человек, соответствующее количество вопросов, но в двое больше – на десять человек, двадцать вопросов. И это были не просто вопросы. Необычные загадки на смекалку, смышленость, догадливость, сопоставление. К примеру: Как сделать фарш из замороженного куска мяса, не имея при этом мясорубки, за пять минут? Ответ – натереть на тёрке.

Самая запоминающаяся загадка звучала вот так: «Оно зримо, но не осязаемо. Это есть везде и у всех». Все напряглись, это была последняя загадка. Было множество подсказок, но они все были одинаковые: это есть у вас, и у бутылки с водой, и у стола, и у мышки, и у одежды, которая на вас. Кто-то сказал, что это атом, кто-то – молекула. И только спустя час, в кругу стоящих, начали обращать внимание на одного парня. Он был из простых людей. Он не стоял задумавшись, он стоял так, как будто уже знал ответ. Он осматривал себя. Поднял одну руку, опустил, потом поднял ногу, опустил, потом подпрыгнул! Претендента звали Леонард.

– Участник Леонард. У вас есть ответ? – спросил один из заседателей жюри.

– Да! Мой ответ – Тень.

– Это правильный ответ. Поздравляю Вас.

Во втором этапе остаётся вполровину меньше участников, и они уже становятся претендентами. Их ожидают физические соревнования: на реакцию, скорость, выносливость, силу и боеспособность. В первую очередь с претендентов спрашивалась выносливость: бег с препятствиями, полёты в аэротрубе, плавание, задержка дыхания. Проверка на страхи: высота, темнота, насекомые, комната два на два метра в полной темное, змеи. После всего была проверка физических способностей: стрельба из огнестрельного оружия, ближний бой с колющим, режущим, дробящим, и рукопашный бой.

Третий этап, заключительный этап. Осталось всего два претендента на трон Императора, и оба из простолюдинов. Пришло время делать ставки. В этом этапе вступает в ход тотальная виртуальная реальность. Претендентам загружается ситуации на судебном заседании в древнем мире, шестой век. И подгружается память, сознание, осязание, весь спектр ощущений. Чувствовалась нагнетённая обстановка, жёсткость стражников и ненависть простолюдинов и некоторых слуг.

Каждому из претендентов было загружено по три судебных заседания. В некоторых случаях ответы были предостав-

лены одинаково правильные, но решены они были по-разному. Самым интригующим было заседание с «разделением дитя»:

К Императору привели двух простолюдинок, которых не могли рассудить, и решить, чей ребёнок на самом деле. Прошлый претендент, Амадео, решил созвать свидетелей, из-за чего простое заседание перешло в долгое судебное разбирательство. Леонард решил ситуацию более простым способом.

Перед ним женщины кричали по разному, обливали друг друга грязью и клеветой. Одна из них мать, а другая ребёнка присвоила. Так продолжалось до тех пор, пока одна из них не пала на колени и не зарыдала, утверждая что дитя её.

– Да вы посмотрите на эту актрису... Давай поплачь, поиграй на публику, побейся ещё головой об пол! Вы не видите что ли, она манипулирует вами! Это мой ребёнок! – злобно доказывала другая женщина, которая стояла по дальше.

– Стражник, мне надоел этот цирк. Забери у них ребёнка и разруби его пополам. Отдай каждой по половине, тогда будет честно.

– Правильно! Пусть никому не достанется! – выкрикнула та что стояла дальше.

– Нет! Только не это! Пожалуйста, отмените приказ! Не рубите дитя! Отдайте лучше ребёнка ей! – упрашивала рыдающая женщина.

И только страж замахнулся мечом на младенца, которого

он держал за одну ногу, как Леонард его тут же остановил и отдал новый приказ:

– Стой! Отдай ребёнка женщине, которая в слезах, на коленях. Это она мать ребёнка.

Эти выборы были настолько запоминающимся действием, что решили их проводить ежегодно, только теперь брали больше участников. Название этому шествию дали, как нарёк народ, «Имперские игры». В такие дни всё Плато работало автономно. Это был ещё один из дней тишины⁵. Если раньше люди отмечали такие праздники как, «Новый год» или «Рождество», «8 марта», «1 мая». Теперь к ним прибавилось ещё несколько! Один из которых, день переселения на Плато, который называли «Новый Новый год» или «Вознесение».

Если бы на Плато пользовались бумагой, то боты, за прилавками магазинов, смогли бы повернуть голову и посмотреть, как пролетает мимо на сквозняке листок бумаги. Разбавить свою ничтожную бытность красотой парения листка... Но нет, они стояли не подвижно. Не понимая и не осознавая бренность своего существования.

Чистые

Люди хоть не сильно устают на работе, но как и раньше,

⁵ День тишины – день, когда никто и ничто не работает, все отмечают праздник. Все платилии пусты и всё население отдыхает в своих каютах.

все любят отдыхать. Почему они работают? На Плато были введены новые правила, с приходом Императора. Боты теперь только обслуживающий персонал на службе Империи. Только в особенном случае, при необходимости по уходу за тяжелобольным человеком, можно было приватизировать одного бота. Это уже в случае того, если искусственные органы отторгаются организмом, что большая редкость. Разрешено устанавливать в помещении только персональных помощников – «щупы». Просто они так выглядят – удлинняющиеся гибкие конечности. Щупы делают всё, подают предметы, нажимают кнопки и даже готовят еду. Это был один модуль на всю каюту, управляющий необходимыми действиями, которые требовались человеку: включить или выключить, уборка, диктофон, записать видео, наблюдение, запомнить, напомнить, поговорить, защита каюты, что-то купить, заказать или продать, приготовить ужин.

Человеческий досуг пытались всё больше разнообразить и, с течением времени, на Плато открылся космический развлекательный комплекс. Опытные пилоты космической флотилии могли подать рапорт о переводе, и в дальнейшем летать уже гораздо дальше, чем раньше, на околоземной орбите. Этот отдел осуществлял экскурсионные полеты в открытый космос. Такие путешествия осуществлялись строго в сопровождении двух боевых шаттлов, под названием «истребитель акула». Сопровождение гражданского флота, это обязательная мера безопасности, на случай метеоритного до-

жды, или любой другой чрезвычайной ситуации. Удовольствие такого типа было не из дешёвых и, безопасность и качество должны быть на высоте. Чаще всего покупали «Лунное сафари», устраивали там экскурсионные поездки на луноходах.

Собственно на Плато работали все! Император Леонард очень сильно не любил бездельников и тунеядцев. Он считал, что они просто так занимают жилплощадь на Плато. В связи с чем, Император ввёл налог на безработицу. Тунеядцы должны платить за то, что они не работают, и чем дольше – тем больше. Что нужно сделать, чтобы не платить этот налог? Всё просто – работать! А качественно выполненная работа и полезная инициатива поощрялись премиями и тринадцатой зарплатой. Чем больше работаешь, тем больше зарабатываешь.

К счастью, выбор довольно велик! От садовника в агрокомплексе, в теплицы, выращивать красивые цветы, ухаживать за деревьями, собирать урожай, и до вахтовиков геоинженерии. Этих людей называют ещё «Рудокопы». Они бороздят космические просторы. Это люди, которые отправляются гораздо дальше платных экскурсий. Они изучают новые породы грунта, новые материалы, новые формы, новые микро и макроэлементы, исследуя каждый камушек астероидного кольца.

Если не хочется далеко летать, есть ещё одна немало важная профессия. Криоэнергетика или «холодильщики». Нуж-

но контролировать уровень нарастающего льда, циклы разморозки, подачи воды и её вывода, бесперебойную работу турбин и стабильную работу генераторов. Так что, работы много. Приходи, тебя всему научат.

Творческие люди работают в комплексе мусороперерабатывающих цехов. А если ты, хотя бы раз одержал победу на Имперских играх, работодатели сами будут бегать за тобой.

Независимо от количества и сложности работы, тяжёлой её назвать было невозможно. Люди работали не перетруждаясь. На Плато стало модно, и полезно, иметь кибернетические части тела. Как будто пойти и сделать себе татуировку. Усиление рук, ног, торса, зрения, слуха и т. д. В связи с чем, Сенат с Императором приняли решение, добавить в КИЛ новую графу с уточнением категории: «КК. 1», «КК. 2», «КК. 3» – коррекционная категория тела. Цифра означала сложность коррекций и количество инородных деталей в теле:

КК. 1 – замена внутренних органов без замены внешних частей тела человека. КК. 2 – замена внешних частей тела человека, конечностей, кожи. КК. 3 – замена, как внешних частей тела, так и внутренних органов.

Таких людей прозвали «второсортными». А третья категория стала завсегдатай подозреваемой. Подобные персоны несли всегда скрытую опасность, из-за большого количества имплантируемых скрытых примочек. Такие люди привлекают к себе внимание «чистых», отпугивают других людей, се-

ют пустую панику. Им приходится выходить обычно по ночам, чтобы меньше вызывать недовольства у окружающих.

К счастью, второсортными были не все... Были и такие люди, которые за свою жизнь не поставили себе ни единого импланта. Таких людей звали «чистыми». У них в КИЛ, в графе «категория», указан прочерк. Этих индивидуумов в обязательном порядке призывали в легион на службу Императору.

Глава III

Директива №1

Обитателям Плато строго запрещается:

Пользоваться ВКЛА⁶ для полётов на поверхность Земли, если вы не являетесь чистым на службе в легионе Императора. В случае нарушения директивы, виновник приговаривается к смертной казни путём выброса его в космическое пространство без необходимого снаряжения для дыхания.

Наследие родителей

Император Леонард, в самом начале правления решил, что следует упразднить названия стран и городов. Чтобы не нужно было выдумывать вычурные слова или брать чьи то фамилии. Он упростил систему – дал каждому району порядковый номер. Теперь страны – это конгрессы, области – это цилиндры, город – квартал, а платилия, от слова Плато – улица. Таким образом, твой адрес мог быть: 11 конгресс, 8 цилиндр, 24 квартал, 73 платилия, 5 дом, 76 каюта. И это значительно облегчает вести пересчёт участников⁷ Империи.

⁶ ВКЛА – воздушнокосмический летающий аппарат.

⁷ Участники – население, пользователи, клиенты и д.р.

Ещё один из первых указов Императора – единая валюта «Долимы». Он собственноручно подбирал команду лучших программистов, для разработки особого программного кода, который генерирует, по сути, одинаковые, но по факту, разные виртуальные денежные средства. Каждая виртуальная единица должна отличаться в своём коде хотя бы одним символом, что не давало бы возможности хакерам намножить себе денег. Так же, чтобы не было на счетах пользователей банка многочисленных нолей, было решено ввести разделение на стандартный формат денежных средств и на более дорогостоящий. Аргентум, копится на счёте до того, как предельная сумма перешагнёт за пятизначное число. Затем, на счёте появляется один аурум. Это значит, что пользователь накопил сумму сто тысяч аргентум-долима, или в простонародии – сто тысяч серебра, которые равны одному золотому долиму.

Секрет программного кода был в том, что каждое третье перемещение одной денежной единицы, будь то оплата или просто перевод, генерировало в узловом банке новую монетку. Но этого никто не знал, кроме Леонарда и его команды программистов. Отсюда и название. Долим – это «доля миллиарда» людей, как сказал Император. Из этой доли выплачивали рабочему составу премии и тринадцатую зарплату, давали кредиты, платили пенсии, брали средства на расширения и новые идеи.

В силу своих лет, со временем Леонард перестал справ-

ляться со своими обязанностями и решил по правую руку от себя поставить своего сына, Леонида, в звании Цензор. В его обязанности входит: периодическая перепись граждан с оценкой их имущества, надзор за нормами и следование закону, надзор за сооружениями, содержание общественных зданий и заведений, контроль выполнения обязанностей труда, финансовый контроль.

После введения Леонидом значимых реформ в законодательстве Плато, Леонард решил возвести сына на трон, вместо себя. Через три года Леонард скончался, а нового Императора постигла та же участь. Леонид тоже перестал справляться. Но он понял, что ему просто не хватает рук. И в мудрую голову Императора пришла гениальная идея. Леонид ввёл Триумвират и разделил Плато на три части. Над каждым из Триумвиров Император поставил Цензора. А на должности Цензоров поставил своих детей. Их звали Креон и Мелита. Третьего звали Борон, он был приёмным сыном.

Борон очень умным и сильным парнем. Не однократно он занимал первые места на Имперских играх. Из-за чего Император и обратил на него внимание. И в жизни Борон был внимательным и сдержанным. Как-то раз, при вручении награды, за очередную победу на Имперских играх, Император Леонид решил лично вручить ему награду, и заговорил с парнем:

— Борон, твои родители, вероятно, очень счастливы, иметь

такого сына и гордятся тобой!

– Да, мой Император, наверное, так и было бы...

– Не понимаю тебя.

– Прошу простить. Дело в том, что у меня нет родителей.

– Как же так? А что тогда за человек с тобой всегда?

– Это дядя Миг. Я с ним живу.

– Соболезную Мой друг. Что произошло?

– Я точно не знаю, я с Мигом живу всю свою сознательную жизнь. Он сказал, что мои родители остались на поверхности, в тот самый день.

– Да, это был страшный и непредсказуемый день... Тебе наверно едва был год?

И другие вопросы интересовали Императора. Они стояли на огромной сцене, а Император всё расспрашивал. После громких аплодисментов Борону, после вручения награды из рук Императора, стояла мёртвая тишина. Разговор двоих было едва слышно со сцены первым пяти рядам, а на последних рядах и вовсе не понимали что происходит. Но все молчали и смиренно ждали каких-то действий от Императора. После, так и не заканчивая диалог, они ушли за кулисы сцены вдвоём. Остальные же ожидали ещё десять минут, после чего, тоже начали расходиться.

Родители Борона, Гудрон и Полетт, были очень мудрыми. Они всегда смотрели наперёд, пытаясь предугадать, и всегда оказывались правы. То, что они прогнозировали, со време-

нем случалось. К ним часто приходили за советом и за глаза их называли вещунами. Родители понимали, что рождение ребёнка будет до того, как начнётся массовая эвакуация. Конечно же, спастись удастся далеко не всем людям и, во время паники, обязательно начнётся стрельба. Из-за этого, они практически все свои сбережения выделили на кибернетику тела Гудрона.

С момента рождения ребёнка прошло полгода, когда началась эвакуация. При этом, эвакуация началась только после того, как их дом ушёл под землю. После мощного землетрясения, почва ушла из под ног. Земля буквально стала трещать по швам. Разломы простирались на несколько километров, на пути которых стояли целые города. Разносились взрывы, огромные заводы пылали огнём. Поезда с людьми летели в чёрную пропасть. Многоэтажные здания рассыпались как песочные. Гудрон и Полетт успели покинуть обитель до того, как случилось непоправимое. Но от точки взлёта спасательных челноков они жили достаточно далеко.

Кто был обеспечен, тот мог себе позволить личный челнок и то, не всем удавалось взлететь. Кому-то просто не давали взлететь ударом по голове, кто-то скончался на месте, не успев понять что произошло, кто-то провалился, пытаясь добежать, а кого-то придавило. Но кто больше всех хотел жить, тот обеспечил себя благонадежным отбытием.

Когда родители Борона добрались до челноков, была уже повторная посадка. Пробыться было очень тяжело, поэто-

му Гудрону пришлось применять силу. Добравшись, они не успели ко взлёту, но отсек ещё не был закрыт. Гудрон взял на руки жену с ребёнком и запрыгнул в челнок. Вместе они весили очень много, из-за тяжёлого кибернетического тела. Челнок не мог боле взлетать и загорелся сигнал тревоги, их стало трусить. Солдат от испуга стал стрелять и выпустил всю обойму автомата, но никакого значительного вреда не причинил. Гудрон прикрыл жену с ребёнком своей спиной. После чего, он повернулся и поставил её на ноги:

– Мы взлететь из-за вас не можем! Убирайтесь из челнока! Или вы хотите, чтобы мы все погибли?! – кричал на них солдат.

– Нет-нет, ни в коем случае! Возьмите только дитя! Ребёнок ничего не весит и места не займёт! Возьмите его на руки, пожалуйста, кто-нибудь! – Полетт просила слёзно умоляя, заглядывая в глаза каждому кто там находился. – Ну пожалуйста! Спасите нашего сына!

– Давайте его мне! Я возьму ребёнка! – выкрикнул молодой мужчина с бородкой.

– Спасибо Вам! Большое Вам спасибо! Как Ваше имя?

– Мигель!

– Спасибо Вам большое Мигель! Огромное!

– Как зовут парня?! – спросил Мигель.

Горел красный свет, ревела сирена, шумели двигатели. Уточнять было глупо, но имя, которое назвала Полетт, было нечто похожее на «Борон». Мигель так его и назвал. Ро-

дители поцеловали младенца. Удивительно, но он на тот момент довольно крепко спал. Гудрон взял на руки жену и выпрыгнул из челнока к ближайшей горной возвышенности. В тот же момент челнок взлетел, и даже быстрее чем должен был. А родители наблюдали, как их дитя летит вверх, к причалу Плато.

– Как ты думаешь, мы всё правильно сделали?

– Главное, что он будет жить.

Легион Императора

Следующая реформа была о том, чтобы Легион также разделить на три части, под каждого Цензора. Император прибавил обязанностей Цензорам, для упрощения управления Легионом. И разбил их на такие подразделения:

Воздушно-космический Легион – внешняя оборона Плато. У Плато была защита, защитное энергетическое поле, на подобии атмосферы земли, чтобы пролетающие рядом метеориты не пробили обшивку Плато. Эта защита сжигала мелкие метеориты, но угроза оставалась. Более крупные метеориты приходилось отстреливать пилотам.

Полное название: Воздушно-космические силы Легиона Императора в подчинении Цензора Мелиты – «ВКСЛ».

Тяжёлый воздушно-пехотный Легион – внутренняя оборона Плато. В связи с чем, в полиции нужды не было, как и в других вспомогательных органах. Легионеры патрулиро-

вали платилии. При необходимости отправлялись по вызову. В основном, это были какие-то драки, возгорание, или медицинская помощь. Также, время от времени проводились учения на танках.

Полное название: Тяжёлые воздушно-пехотные силы Легиона Императора в подчинении Цензора Борона – «ТВПСЛ».

Навигационно-информационный Легион – наблюдение за нормами, навигация автопилота, метеорология, внутренняя и внешняя безопасность, в том числе устранение возгораний и ДТП, управление ботами, устранение их ошибок, устранение системных ошибок и т. д. Видеонаблюдение, сенсоры и датчики было везде. Поэтому, в случае необходимости, патруль за пять минут появлялся на месте происшествия. Так же и инцидент возгорания устраняли за семь минут.

Полное название: Навигационно-информационная сила Легиона Императора в подчинении Цензора Креона – «НСЛ».

Третьей реформой было введение в Триумвират отдельной униформы и символики:

ВКСЛ – жёлтый цвет, символика «Гарпия». ТВПСЛ – белый цвет, символика «Слон». НСЛ – синий цвет, символика «Кит».

Шли годы. Поколения сменялись. И всё было бы хорошо,

если бы 28 октября 2518 года, в 18:44, не прозвучал на всех рекламных мониторах, голограммах, динамиках, видеоканалах, сигнал тревоги цивилизации с другой планеты, с другой солнечной системы.

Непрошенный гость

Глава IV

Корабль расы «Такар»

Солнечная система «Глизе 581» Планета «Напула»

Общая тревога

28.10.2518 год, 18:43

В главном штабе наблюдения за аномалиями, тишину прервал внезапный крик Центуриона:

– Легат Карпус! Легат, Карпус! – с тревогой и злостью выкрикивал Центурион Оттавий.

– Не вижу причин для паники, Центурион! – огрызнулся ему Легат. – Что у тебя?

– Зафиксировано очень быстрое движение к орбите Земли! – с криком донёс Легату Центурион Оттавий.

– А нет, есть причины... Визоры, срочно проверьте, что показывают радары? – уточнил Карпус в отделении локации.

– У нас всё чисто, Легат. На радарх ничего нет. – сообщил Центурион Фридрих.

– Внимание! Включить радиосонар в направлении этого

объекта, и сразу отчёт! У нас боевая тревога! Сообщите Цензору Мелите, пусть флотилия готовится к вылету! Активировать дополнительные щиты, энергетический барьер на полную мощность! – отдал приказ Легат легионерам.

– Легат Карпус, радиосонар передаёт штормовые микроволны. Это очень странно... Будто объект не стабильный.

– Что это значит, Фридрих?

– Объект, как будто уже здесь, но при этом, оно ещё в движении. И этот объект, он просто огромный! – отчитался Центурион Фридрих Легату, будучи в недоумении, как такое может быть.

– Я никогда не думал, что такое возможно. Оно в состоянии квантового скачка... Такая скорость за гранью понимания. Легат, я боюсь, что пилоты не успеют даже шлемы надеть. – Лавр сказал с отчаянием.

– Вывести на экран обратный отсчёт. – приказал Легат. Отсчёт начался с тридцать четвёртой секунды.

– ... Немыслимо. С какой же скоростью оно движется... – сказал Карпус с очумевшими глазами. – Срочно отправить отчёт радиосонара Цензору, с комментарием «Нападение НЛО»! И три восклицательных знака!

– Какому из, Легат Карпус? – уточнил Префект Лавр.

– Префект, ты вроде умный, но где-то не успеваешь. Нашему Цензору конечно, Креону!

Внезапно, перед Плато, постепенно начал появляться огромный корабль. Как будто он по мелким-мелким части-

цам медленно собирался воедино. Все, кто имел доступ к иллюминаторам, с этой стороны Плато, заморожено наблюдали. За несколько секунд до окончательной сборки, в штаб ворвался Цензор Креон с криком: «Какой ещё НЛО?!». И как только корабль стал единым целым, таймер закончил отсчёт, и на Плато сразу же обрушился сигнал бедствия. Пришельцы спасались бегством. Они сбежали со своей планеты:

Приветствуем Вас, человеческая раса. Мы – раса Такар. Мы прибыли из солнечной системы Глизе, с планеты Напула. На нас напали. Мы спасаемся бегством и просим у Вас убежища.

Это сообщение звучало по всему Плато, с изображением их корабля на фоне планеты Земля. Люди стояли разинув рты, мотая головой по разным сторонам. На всех языках человечества, в каждом цилиндре, звучал этот сигнал не прекращаясь. Император срочно созвал к себе Цenzоров. Креон в тот же момент вышел на связь с отцом.

– Мой Император, перед нами стоит космический корабль. Кроме данного сигнала больше никаких признаков жизни не подают. Ожидаем каких-то последующих шагов от наших гостей. Все щиты включены на полную мощность.

– Хорошо Цenzор, держите меня в курсе.

Завершив связь с Императором, Цenzор принялся к допросу Легата и остальных легионеров:

– Префект Лавр, предоставьте отчёт по кораблю. – отдал приказ Легат Карпус.

– Да, Легат. Цenzор Креон, корабль совершил перемещение из другой солнечной системы. – сообщил Лавр.

– Об этом знают уже все участники на Плато. Скажите мне то, чего ещё не знают другие. – отчитал Креон Префекта.

– Цenzор Креон, осмелюсь вам сообщить, что другие не знают, что они прибыли в нашу солнечную систему всего за несколько минут. Цenzор, наши гости, преодолели одиннадцать световых лет не более чем за четыре минуты.

– Одиннадцать световых лет? – решил уточнить Легат.

– Да Легат, сто четыре триллиона километров, если быть точным. – сказал Цenzор Креон.

– Но как это вообще возможно? – решил Карпус уточнить у Лавра.

– Вероятно, наши гости очень хорошо знают квантовый мир. Такая скорость возможна только в состоянии квантового прыжка. – пояснил Лавр.

Креон задумался на секундочку. Он понял, что их гости могут быть полезны и принял решение, резко сменив тему разговора.

– ... Надо как-то выключить эту пластинку. – сказал Креон.

– Уже пытались! – выкрикнул Центурион Оттавий. – Прошу простить меня, Цензор Креон. Центурион Оттавий. – представился Оттавий, подбегая издалека, чтобы лично, хоть раз, увидеть Цензора. – Разрешите продолжить!

Цензоры, недостижимые личности, которые не возможно в принципе где-то увидеть, кроме как, только в какой-то трансляции или на фото. Они решают вопросы только на расстоянии, с помощью подчинённых, и общаются только с сенатом или очень высоким должностным лицом. А учитывая то, что цензоры единственные чистые, которые прожили больше ста пятидесяти лет, они считаются долгожителями, которых большая честь увидеть лично.

– Слушаю тебя Оттавий. – ответил ему Цензор.

– Так вот, мы уже пытались разными способами отключить трансляцию, безуспешно. Я считаю, они ждут какого-то ответа. – высказался Оттавий и замолк.

– И что мы им должны ответить? – спросил Карпус.

– Теперь стоп. Этот вопрос уже будет решаться непосредственно с Императором. – строго уточнил Цензор. – Легат, ожидай сообщение с ответом, передашь его Оттавию. А ты, – обратился Цензор к Оттавию. – отправишь им наш ответ. Всё, за работу. – сказал Креон и ушёл.

Выйдя из здания, он сразу же связался с отцом:

– Мой Император, есть информация. Сигнал бедствия поступает с космического корабля, из другой солнечной системы. Наши гости преодолели расстояние в одиннадцать световых лет за четыре минуты. У них это получилось при помощи квантового скачка, а это значит, что они знают всё о квантовом мире.

– Отлично. Это очень хорошие новости. Как долго нас будет мучить их сигнал?

– Отключить трансляцию сигнала невозможно вручную. Они вероятней всего ожидают ответ.

– Хорошо Цензор, дайте им ответ, чтобы они ждали решение три земных дня.

– Потому что, мы не можем прямо сейчас их взять и принять или отвергнуть. Верно? Их знания нам нужны, но неизвестно, сколько их и хватит ли у нас места. Может они вообще хотят устроить саботаж изнутри. – уточнил Креон у отца.

– Правильно сын. Надо вначале с народом поговорить и устроить референдум. Поэтому, надо им сейчас дать таков ответ. – сказал Леонид и прекратил связь.

Сообщение с ответом поступило Карпусу на компьютер. Прочитав его, он удивился, потому что не до конца понял, но приказ есть приказ:

– Центурион Оттавий, сообщение пришло, перенаправляю тебе. Отправь им этот текст, слово в слово. – сказал Карпус.

– Да, Легат Карпус. Выполняю. – дал ответ Оттавий Легату, а потом уточнил. – А почему именно три дня?

– Центурион, не спрашивай меня. Я, как и ты. Что Цензор сказал?! Получить и отправить! – возмутился Карпус.

– Значит, так сказал Император. А Он знает, что делает. – пробормотал Оттавий. – Готово, Легат!

Сообщение пришельцев прекратилось транслироваться. Люди вздохнули с облегчением. После чего Император Леонид отдал приказ – приготовить всё для того, чтобы завтра провести референдум. Да, Его голос всё же был решающим. Но Императору было интересно узнать мнение человечества.

В первый день сразу же началась активная подготовка, и было объявлено, что референдум будет проведён 29 октября. Люди были просто шокированы. Только что их беспокоило какое-то послание, не понятно кого, не понятно откуда. А теперь, оказывается, мы собираемся думать какой дать ответ, вместо того, чтобы дать им категоричное «НЕТ».

Много было неприятных возгласов об этом мероприятии, особенно от второсортных людей, но чистые получили приказ: «Пресекать бунтарей на месте. При необходимости при-

менять глушители⁸». Легионеров сразу же отправили охранять периметр, так как понимали, что всё тихо не пройдёт. Конечно же, находились такие второсортные хитрые, которые имплантировали себе дорогостоящие защитные механизмы. Такая защита не позволяла их поразить энергетическим оружием чистых. Эти технологии были запрещены директивами. Занимались этим только Эскулапы, умники, которые добились небывалых успехов в роботехнике, но не получили ни финансирования, ни должности, ни простой похвалы. Они не легально имплантировали детали в своих подвальных помещениях.

С одним из таких хитрецов столкнулся Трибун Галий, который был Гарпией на службе в ВКСЛ. А хитреца звали Колк. Он был большим должником всем и везде. Колк любил много говорить, особенно заговаривать зубы. Он мог заболтать человека и уговорить принять его сторону. Его речи казались слушателю мудрыми и грамотными, убеждающими и здравыми. Но на самом деле смысла они не несли никакого и его речи были пустыми, и одновременно полны всякой каши.

И вот этот Колк, вёл за собой несколько десятков человек, защищая их собой от глушителей легионеров. Га-

⁸ Глушитель – оглушающий и парализующий режим огнестрельного оружия. Выстрелы производятся холодным потоком электричества в виде небольших сгустков энергии. Горячий поток – смертельный. Оставляет глубокие кровоточащие раны, иногда прожигая цель насквозь. Легко переключается с синего на красный поток одной кнопкой.

лий был во главе стражи, отряда из восьми человек. После пары устных предупреждений Галий выстрелил в Колка. Легионеры раскрыли глаза шире от удивления. Затем прозвучало ещё несколько выстрелов – эффекта ноль. Плюнув, они начали обстреливать остальных людей. Колк, увидев это, стал бежать на стражу, а остальные побежали за ним в след, с криком и поднятыми дубинками. Атмосфера накалилась. Страже тоже пришлось доставать электрические дубинки. Прелесть этих дубинок была в том, что электрический разряд срабатывал только при соприкосновении с целью. Электрический удар был такой силы, что жертву отбрасывало на несколько метров. Простая уличная стычка переросла в побоище. Девять легионеров против двадцати негативно настроенных человек. После того, как стражи достали свои дубинки, возмущённая толпа гневно ускорила свой бег, желая избить этих слонов. Такого переполоха на Плато ещё не было, и не было возможности хоть как-то огрызнуться надоедливym слонам, легионерам Императора, «стражам порядка платилий». Поэтому людей переполняло непреодолимое желание вдарить слону хотя бы раз в жизни. И это желание привело к избиению их самих.

Половина получили что хотели, ссадины и переломы, другая половина испугались и убежали. А Колк оставался непреклонным. Пока слоны гнали оставшихся, гарпия всячески пытался одолеть зачинщика своими примочками, которые им выдают на службе. Но как только они прикасались к Кол-

ку, тут же теряли свои «чудодейственные» свойства. В конце концов, Галий устал от этого цирка. Всё отбросив, он ударил кулаками Колка пару раз по лицу и один раз снизу, в челюсть, от чего тот упал без сознания, опрокинувшись на спину.

Малум

29 октября, чистых было очень много, как на параде. Они были везде, практически на каждом углу. Чтобы при необходимости моментально устранить шумного затейника паники. Галий с Колком снова встретились. Галий смотрел на него с ухмылкой, а Колк прошёл опустив голову, прикрываясь капюшоном, подсвечивая себе дорогу синяками на лице. Референдум прошёл достаточно спокойно. Не было никакой паники, никаких выкриков или лозунгов. Люди вели себя спокойно. Возможно по той причине, что вчера была не одна такая стычка. После завершения референдума чистые остались продолжать охранять платилии. А после завершения голосования, пришла вторая смена подмастерья, для того, чтобы отсортировать голоса ночью. Затем, в УЗ-КЛ⁹ поступило около пятидесяти тысяч писем для обработки. Видимо возникли какие-то ошибки в программе, из-за недостатка энергии, или кто-то голосовал по два или три раз. А сама процедура была простой. Человеку необходимо было просто зайти в кабинку, в которой сканер сразу распознавал

⁹ УЗКЛ – узловое здание контроля легализаций.

КИЛ и на экране высвечивались окна, где было указано «Да» и «Нет». После выбора высвечивалось поле для комментария «Почему?».

Для сохранности безопасности платилей, были задействованы практически все легионеры, и Плато осталось без пилотируемой защиты. Поэтому было потрачено очень много энергии, в том числе и из накопленных ресурсов, на щиты и самонаводящееся вооружение, которое никогда не применялось. Оно было установлено на тот случай, если пилоты не справятся с поставленной задачей. Сейчас, целью был задан корабль гостей.

– Цензор Борон. Когда мне подадут итоги референдума? – время поджимало, Император требовал от Цензора результаты.

– Мой Император, подсчет почти закончился. – тут же ответил Борон.

– Приблизительный интервал времени. – попросил уточнить Император.

– Час, плюс-минус двадцать минут. – с уверенностью ответил ему Борон.

– Тогда начинайте собирать сенат. Пусть начинают обсуждать теории и вероятности.

– Да, Мой Император.

На Плато было три главенствующих здания: Бронзовый Верховный дом, Серебряный Верховный дом и Золотой Верховный дом. Эти дома отличались только размером, внеш-

не они были практически идентичны. А сами здания, были единственные в своём роде потому, что окрашены в белый цвет.

Какая-то красочность на Плато была большой редкостью. В основном в клубах, на этикетках, голограмма или простая реклама. Отчего они, на фоне серости, сразу врезались в глаза. Не смотря на то, что Плато было окрашено в «50 оттенков серого цвета металла», жителей это устраивало. Они конечно могли бы преобразить свою жизнь, ведь нет директив запрещающих преобразжать своё личное пространство, свои каюты, свои кинетические костюмы. Наверное, просто не хотели сильно выделяться или просто не знали, что так можно. Собственно никто и не спрашивал. Конечно же редко попадают индивидуумы, которые выделяются. Встретить таких большая редкость. Они в основном гуляли по ночам и группами.

В Золотом Верховном доме собралось почти десять тысяч человек. За долгие годы жизни на Плато, это была вторая сходка в Золотом доме. Во время первой, решались вопросы по поводу способов управления Плато и как выбирать императора. Собрались все сенаторы, со всего триумvirата. Всё гудело от гомона... Постоянно открывались двери, постоянно кто-то ходил, кто-то кашлял. И всё это на фоне бесконечного потока трескотни одновременно говорящих тысяч человек. Они обсуждали всё, и всё обсуждалось громко: как их принимать, принимать ли их, почему нет и почему да, куда

их принимать, зачем их принимать, почему надо отказать, несут ли они опасность, какие у них болезни, что они нам могут дать и что мы можем потерять. И всё это не имело конца.

Наконец, получив итоги голосования, Цензоры явились на большой трибуне Золотого Верховного дома. Сенаторы конечно были так заняты, что никто их не заметил. Гул не утихал и Мелита решила прекратить балаган. Только она собралась сделать шаг, как Креон положил руку ей на плечо и придержал. Он хотел, чтобы Малум послушал сенаторов.

Малум уже достаточно давно у всех на виду. Это была специальная разработка НСЛ лично для Император. Сам Император уже больше сотни лет находится в госпитале, в тяжёлом состоянии. Машина искусственного обеспечения поддерживает в нём жизнь, а Малум подключён к КИЛу, чтобы Император мог как-то общаться. И чтобы понимать, с кем разговор ведётся в данный момент, Малум проецировал голограмму Императора в полный рост. Он придавал ему достаточно натуральный вид, будто Император прямо сейчас тут, ходит, думает, обсуждает что-то.

Малум представлял из себя три модуля:

Первый модуль имел форму шара, со встроенными камерой и проектором. Это было фото и видео наблюдение. Объектив был настолько мощным, что мог увеличивать и проецировать картинку очень высокого качества, которую наблюдал с расстояния нескольких сотен километров. Считы-

вая вибрации воспроизводил звук с такого же расстояния. Второй модуль был в форме куба. Это основной модуль, так как в нём находилось всё. Множественные терабайты памяти программного обеспечения, органайзер, карты навигации, финансовые потоки, приказы, директивы, законы, информация по недвижимости, файлы, тексты, вся информация о движимом и недвижимом, и о каждом жителе Плато. Он был точкой соприкосновения мира с пользователем. Соединение с интернетом, входы и выходы, вся информация из первого и третьего модуля передавалась в это хранилище. Собственно с его помощью, работал третий модуль. Так как он постоянно брал у него информацию и добавлял новую. Третий модуль имел форму пирамиды. Это и был сам Малум. Искусственный интеллект, который имел способности к саморазвитию и действовал строго в интересах своего носителя, так как, так было установлено директивами в его программе. А иначе, кто знает, чтобы он мог сотворить.

Собственно, из-за ситуации с Императором и была введена первая директива. На Плато появилась какая-то загадочная, тяжёлая и неизлечимая болезнь. Долгое время был карантин. После чего стали ловить людей, которые занимались мародёрством. Они спускались на поверхность Земли, что-то находили, камни, цветы, может какую-то игрушку, затем продавали на Плато. Позже этих людей прозвали «лифтеры». Поскольку лекарства от болезни не нашли, осталась высокая вероятность её распространения. Креон принял ре-

шение, что лучше сразу же избавляться от носителей.

Доброволец

Цензоры стояли на трибуне, смотрели, и слушали гул, стоящий от десяти тысяч сенаторов:

– Малум, что Император пытается найти? – поинтересовался Креон.

– Какую-то здравую мысль... Мы сейчас просматриваем статистику обсуждаемых вопросов. На самом деле их не так много. Все сенаторы обсуждают одно и то же, по кругу. – отвечает Малум Креону. – Они обсуждают логичные вещи. Про их опасность, куда их располагать, зачем их принимать.

– У нас в сенате сидят только умные люди. – сказала Мелита с сарказмом и печалью в голосе.

– Креон, я кажется нашёл, что нас может заинтересовать. Сенатор Инар предложил провести с ними личную встречу. – сообщил Малум и тут же вывел на большой экран, за спинами Цензоров, статистику, которую он просматривал с Императором. – Вот посмотрите, в самом низу.

– Полностью согласен, очень хорошее предложение. Более того, это очень удобно тем, что мы и посмотреть, и спросить сможем. Узнаем что-то про нашего гостя. – сказал Борон.

– Где он сидит? – уточнила Мелита.

– У него четыре тысячи восемьсот пятьдесят второе место. – ответил Малум.

– Отлично! Сейчас спущусь с трибуны и пойду его искать! – язвительно сказала Мелита.

– Малум, покажи мне, где это место? – попросил Креон.

Малум всё показал Креону, затем раздался громкий звонкий гудок. Это был звук, гласящий о том, что сейчас должен будет появиться Император. Все сенаторы замолкли в тот же миг. Все замерли в ожидании. Они думали, что наконец-то они снова увидят Императора воплоти. Малум подлетел по ближе к краю трибуны и появилась голограмма Императора. Он был как настоящий. Сенаторы конечно были расстроены, но никто не посмел перебить его выступление.

– **Уважаемые сенаторы. Давайте начнём без предисловий. Пока вы тут гудели, Мы внимательно вас выслушали и вывели статистику самых популярных обсуждаемых вами тем. Посмотрите на экран сзади нас. Прошу обратить ваше внимание, что на первом месте, чаще всего задаётся вопрос: «Не опасны ли они нам?». То, что они нам не опасны это Я вам гарантирую. Они у нас на прицеле с самого первого дня и Я вам более того скажу – они об этом знают. Мы их отсканировали многими способами, по несколько раз. Они не имеют на борту оружия или каких-то взрывоопасных предметов. Их корабль – ковчег. А вот по поводу того, что у них могут быть неизвестные нам болезни – это на седьмом месте. Вы не о том думаете, господа. Сенатор Инар, прошу встать.**

Сенатор очень сильно удивился, начал поглядывать на других и кивать головой, спрашивая, он или не он, а может он что-то не так сделал. Но все отмахивались, пожимая плечами, не понимая, почему его вызвали. Инар подумал, может Император оговорился. Все вокруг начали шептаться и галдеть.

– **Сенатор Инар, встаньте.** – ещё раз попросил Император, только уже настойчиво.

Услышав своё имя во второй раз, он убедился, что Император именно его вызывает и не мог больше заставлять Его ждать. С мыслью «Будь что будет», Инар подорвался с места и выкрикнул:

– Да, мой Император!

После чего на него упал столб света. Этот свет создавал поле, которое позволяло ему говорить громко, будто он говорил в микрофон. Его слышали все десять тысяч человек.

– **Ну, здравствуй. Обрати внимание на самый последний пункт. Что там написано?** – уточнил Император и Малум вывел этот пункт отдельно, рядом со списком.

– **То, что нужно провести встречу?** – удивлённо прочитал Инар, увидев свои слова.

– **Именно! И это были твои слова. Единственные мудрые слова! Поэтому, мы посоветовались и решили – за данное мероприятие ответственным будешь ты. В подчинение тебе поступает центурия¹⁰. И тебе**

¹⁰ Центурия – 90 легионеров.

нужно будет переодеться. Теперь ты Консул Инар.

– **Слушаюсь, мой Император!** – ответил новоиспечённый Консул по стойке смирно и поклонился почти всем корпусом, будучи переполненным от чувства восторга.

– Цензор Креон. – окликнул Император.

– Да, мой Император. – отозвался и подошёл к голограмме Цензор.

– Нужно передать сообщение нашим гостям: «Мы ждём от вас семь особей. Двоих детей разнополых, двоих взрослых разнополых, двоих стариков разнополых и одного представителя, который и будет представлять Вашу расу». Запомнил? – уточнил Император у Цензора.

– Да, мой Император. Я сразу записал и передал в штаб, чтобы сообщение сразу отправили гостям. – ответил ему Креон.

Император специально попросил позвать такое количество существ. Ему было интересно посмотреть, насколько разнообразно их население и как на них влияет время.

– Отличная работа Цензор.

Отец похвалил своего сына, и голограмма исчезла. Малум улетел. Услышав эти слова, Креону стало как-то грустно. На мгновение он как будто отключился и не слышал, как его зовут Борон с Мелитой.

– Креон? Что случилось, ты переживаешь? – побеспокоилась за брата Мелита.

– Нет. Просто меня раздражает общение с голограммой

отца.

– Ты же знаешь, мы не можем сейчас его посещать. Пока он в изоляторе, в госпитале, он нам недоступен. – ответила Креону Мелита.

– Надо поднять вопрос об усилении защиты внешней стороны Плато. Скорее бы избавиться от всех этих лифтов. – сказал Креон глядя на сестру.

– Да, они приносят постоянно всё новые и новые вирусы с поверхности. Я думаю, этим должны будут заняться мои танкисты. – поддержал брата Борон, положив ему руку на плечо.

Цензоры ещё некоторое время посоветовались по поводу пришельцев, как их принимать, затем Креон сделал шаг вперёд, к сенаторам:

– Мы уходим. Остальные остаются на своих местах – ожидают прибытия наших гостей. После моей с ними аудиенции, мы приведём их сюда, чтобы вы могли сами им задать свои непристойные вопросы.

Глава V

Причина

Сообщение отправлено. Цензоры были уверен, что информация просочится в люд не первой свежести и до народа дойдёт слух, что мы будем сразу запускать пришельцев. В тоже время, нельзя было и гостям доверять. Нужно было обеспечить безопасность людей. Поэтому, во избежание нападений, Борон отдал в подчинение Консулу целую когорту¹¹ своих слонов.

– И скажите Легионерам, чтобы, при встрече наших гостей, выстроили им почётный строй. – сказал Креон Инару, когда они направлялись из зала заседаний, в Красный кабинет Императора.

– Для чего, Цензор Креон? – попросил уточнить Инар.

– В знак уважения, за их смелость.

Спустя час, пришельцы наконец отправили челнок с представителями своей расы. Так как швартовка чужеземного судна была невозможна, их пришлось запускать через бункер флотилии рабочего состава. Там были очень большие и просторные ангары. Территория была специально зачищена от людей в радиусе километра. Их встречали в количестве

¹¹ Когорта – четыре центурии или 360 человек.

девяноста человек, во главе с Консулом Инаром. Остальные охраняли периметр. Гостей встретили как подобает. С почётом, красиво и в парадной форме. Это был очень волнительный момент.

– Мы вас приветствуем, гости и представители расы Такар, на нашей обители, Империиума «Плато». – сказал Консул существам, вышедшим из их корабля. Инар ужасно нервничал.

– Мы благодарим Вас. Моё имя Мату-Шим. – приветственно ответил консулу такарец и протянул руку для приветственного рукопожатия.

Инар запнулся на секунду, от удивления. Во-первых, он не ожидал от пришельца получить их привычный жест. Это говорило о том, что они изучали людей. Во-вторых, он был ошеломлён увидев руку пришельца. На ней было четыре пальца. Причём, как будто, два больших и два указательных.

– Я, Консул Инар. – ответил, не показав своего замешательства, и протянул руку в ответ.

Их рукопожатие было невероятным! Это первое рукопожатие между расами с разных планет. Невзирая ни на что, Инар должен подготовить почву, чтобы знакомство прошло максимально безопасно и спокойно. Но его распирало любопытство:

– Позвольте спросить, почему вы прилетели именно к нам? Если мы не единственные во вселенной, наверно есть и другие расы, или планеты пригодные для жизни. – заинтере-

ресованно спросил Инар у Мату-Шима.

– Мы ожидали услышать этот вопрос от вашего самого главного человека.

– Прошу простить за моё любопытство. Просто мне необходимо понять ваши намерения, прежде чем вы останетесь наедине с Цензором. А нашего «самого главного человека» вы увидеть не сможете. – немного с насмешкой сказал Инар. – Он тяжело болен и находится на сохранении в изоляторе. Вы будете вести переговоры с его сыном, Цензором Креоном.

– Что ж, в таком случае я отвечу. Вы единственные ближайшие к нам разумные существа способные на диалог. Другие либо ещё дикие, либо смертельно опасные. В свою очередь, мы не с пустыми руками к Вам прилетели. Мы вам несём самое ценное, что у нас есть.

На них были надеты белоснежные в пол балахоны с низко опущенными капюшонами, чтобы на их внешности не заостряли внимание.

Гостей нужно вести через платилию, поэтому заранее побеспокоились и перекрыли путь. Их сопровождала широкая и длинная колонна. Тридцать стражников Борона вели гостей, охраняя их спереди. Ещё тридцать, шагали строем сзади. И тридцать воинов шагали с правой и с левой стороны, а в центре семеро гостей. Оставшиеся три центурии слонов обеспечивали безопасность по периметру, как для гостей, так и для людей, пришедших посмотреть на гостей.

Сбежалось куча народу, но было слышно только топот сапог от марша Легионеров. Люди молчали, все только наблюдали. Те что стояли по ближе, смотрели на их силуэты, в белых плащах. Те что были по дальше, смотрели на борды, на которых транслировали их сопровождение. Кто что-то обсуждал – говорил шепотом. Было очень интересно, и очень страшно. Все видели, что у Императора намерения серьёзные и решительные, никто не смел сказать что-то против.

Наконец они зашли в Золотой Верховный дом. Консул Инар взял с собой десять стражников, остальных оставил охранять вход. Так как люди, которые наблюдали всё шествие, шли за ними по пятам, Инара не покидали опасения об атаке второсортных, и отдал приказ: «Будьте готовы ко всему. Держите руки на предохранителе». После, в со-

провождении десяти стражников, консул провёл такарцев в Красный кабинет.

Это был специальный кабинет для особо важных переговоров. Красный кабинет очень длинный, везде висели красные занавески и красный длинный ковёр лежал вдоль всего кабинета. Но стены и пол были тёмно-зелёного цвета. Он довольно узкий, где-то метров пять шириной и метров пятнадцать в длину. А по сторонам, вдоль всего кабинета, стояли некоторые достояния с Земли, трофеи и артефакты, на невысоких постаментах, под стеклянным колпаком. Но всё это рассматривать времени не было, они прошли прямо.

– Цензор Креон, наши гости прибыли. Мату-Шим со своими соплеменниками. – доложил Инари по стойке смирно и поклонился головой.

Мату-Шим снял капюшон. Цензор встал с кресла и подошёл поближе к гостям. Потом повернулся к Инару:

– Хорошая работа, Консул Инар. Можете идти. – сказал Креон и пожал ему руку.

Между Цензором и его гостями стояла долгая пауза. Мату-Шим тихо сказал что-то на своём, видимо это было сказано другим такарцам потому, что они сразу сняли капюшоны. Тишина была нерушима. Креон раздумывал с чего начать разговор, но из-за стоявшей перед ним картины, все мысли перемешались в кашу. Одно дело представлять инопланетян, а другое – видеть их перед собой.

Такарцы немногим отличались от людей. Они все не вы-

сокие, где-то метр и шестьдесят, не выше. Их кожа опорного серого цвета, но одни были немного голубоватого оттенка, другие зеленоватого. На внешней стороне рук, ног, на спине и на лице, множество маленьких тёмных кружков. Небольшие отвисшие отростки на верхней губе, справа и слева. Сверху вниз, по нижней губе и подбородку проходит продольный шрам. Нос не такой длинный как у людей. Он более плоский, но имел заострённую форму по всей высоте. Четыре ноздри, плоские и вертикальные. Волосы на бровях не растут. Там нечто похожее на ороговевшую кожу. На ушах мочек нет, их заострённые концы направлены назад и вниз. Широкие скулы, лица будто ромбовидные. Большие и широкие глаза, яркие, в цвет волос. А цвет волос необычный, насыщенных красных, желтых, оранжевых тонов. И длинные, практически в их рост. Они волосы заплетали странным способом, заплетая множество тонких косичек в одну большую косу. И свою косу они продевали в отверстие в капюшоне. Казалось, что она очень тяжёлая, но такарцы с ней легко ходили, несмотря на то, что их тела выглядели достаточно хрупкими.

Креону было очень интересно посмотреть на строение их анатомии. Но внезапная вспышка света его привела в чувство:

– Ну как долетели? – произнесла внезапно появившаяся голограмма Императора. Малум спас ситуацию.

– Спасибо, хорошо. Но, на самом деле, очень долго. Мы

рассчитывали так, что путь займёт времени чуть меньше месяца. Но мы к вам добирались почти полгода. Пришлось запускать криокапсулы потому, что запасы небыли рассчитаны на такой долгий перелёт. – выразил всё своё недовольство Императору Мату-Шим.

– Твоё имя Мату-Шим, верно я понял? – уточнил Креон.

– Верно. Коммуций Мату-Шим, также как Консул Инар. А вы?

– Я первый наследник на трон Императора, Цензор Креон.

– А я Малум, искусственный интеллект, проецирующий силуэт Императора. Передаю полностью его мысли и эмоции.

– Как интересно. Консул Инар сказал, что император в тяжёлом состоянии? – удивленно спросил Мату-Шим.

– Да, Император Леонид в изоляторе. Он не двигается, не реагирует ни на что. Аппарат ИО поддерживает в нём жизнь. Чтобы обезопасить его сознание и тело, к нему никого не пускают. За его состоянием постоянно наблюдают мои люди. Но его мозг всегда активен, никогда не спит, с его помощью работает Малум. Он одновременно и Император, и советчик Императора, его собеседник и самый близкий друг.

Креон говорил всё это, и на его глазах накатывались слёзы. Он очень сильно скучал по своему отцу. По его голосу, по его рукам и его взгляду. Леонид всегда был сдержанным,

лишних слов не говорил, его понимали просто по взгляду. Но больше всего Креону нравилось, когда отец его хвалил. Тогда он просто молча хлопал его по плечу, и чем сильнее хлопал, тем больше хвалит. Этот жест всегда сопровождался улыбкой. И только тогда можно было увидеть, как улыбается Император.

– Отчего может быть такой сильный недуг? – попросил объяснить Мату-Шим.

– Всему виной лифтёры. Моим первым указом была директива запрещающая полёты на поверхность земли. Я должен был обезопасить людей от неизвестного. Тем более, что мы постоянно следили за её состоянием и понимали, что на лучшее надеяться не стоит. Но незаконные вылазки продолжались и наконец, принесли неизвестный вирус. Виновники наказаны, но вирус унёс ещё несколько тысяч жизней, прежде чем мы его успели остановить. Нам удалось сохранить жизнь отцу, но он всё ещё болен. Как его вылечить, до сих пор не понимаем.

– Мне очень жаль, что вам приходится такое переживать. Это очень больно, видеть своего отца таким и понимать, что ты ничего не можешь сделать. Скажите, а что такое «лифтёры»?

– Лифтёры – это мародёры. Люди которые промышляют контрабандным умыслом. Всё что они делают, всё противозаконно. Незаконные вылеты, незаконные посадки на поверхность, незаконные продажи незаконных предметов

с Земли...

Очень странно, гостями были пришельцы, но пришельцы при этом задавали больше всего вопросов. Это не понравилось Малуму, он решил перебил Креона.

– Мату-Шим, ты сказал, что вы полгода пробыли в пути? – резко влез в разговор Император.

– Да. Мы раньше уже так путешествовали, но не на такие большие расстояния и не такие большие размеры корабля. Видимо поэтому произошла ошибка в расчётах. Хотя и сам квантовый мир не предсказуем.

– Поясните. Наши данные сообщают, что вы прибыли к нам за четыре минуты. – поинтересовался Креон.

– А это называется квантовая запутанность. Бывает, что ты провёл в квантовом мире десять минут, а на самом деле тебя не было больше двух суток.

– Как вам вообще это удалось? – спросил Император.

– На самом деле, мы как и вы, очень долго мучились с квантовым миром, разница только во времени. Наша раса старше вашей, буквально на два тысячелетия. Когда мы вас нашли, вы ещё были молодыми и малообразованными. Но как видишь, до конца мы его так и не постигли.

– Ну да, результат на лицо... – прокомментировал Малум, и все посмеялись. – А как же вы нас нашли?

– Квантовый мир даёт множество преимуществ. При помощи квантовой телепортации мы отправляли спутники в разные уголки разных галактик. Со временем, мы начали

отправлять не только пустые спутники, но и шаттлы с пилотами. Гораздо позже мы заметили, что мы перестали стареть. А раны заживают за несколько минут, практически на глазах. И тогда мы поняли, что умом этот мир понять не удастся.

– Как интересно. Неужели квантовый мир настолько непредсказуем? – уточнил Император.

– Да, мой друг, и это только малая доля. На сегодняшний день, мне сейчас 286 лет. По человеческим меркам, мне лет сорок.

– Ты заставляешь думать, будто вы нас знаете гораздо лучше, чем мы сами. – прокомментировал Креон.

– Да, можно и так сказать. Мы за вами давно наблюдаем. Мы видели как в процессе развития, в эру компьютерных технологий, вы во многом допустили ошибки. Которые, к большому сожалению и привели к тому, что произошло с планетой. Всему веной любопытство и интерес. Мы выражаем Вам своё соболезнование. – сказал Мату-Шим и поклонился.

Все семеро гостей склонились, встав на одно колено. А руки завели за спину с открытыми ладонями. Креон не знал, что ему делать, это конечно было приятно, так как другая раса соболезнает утрате большей части населения Земли. Но с другой стороны, это ставило его в неловкое положение. «Хорошо, что длилось это не долго» – подумал Креон, после того как они встали и продолжил.

– Я благодарю вас за такую честь. У нас осталось не много времени для аудиенции. – и глядя на старых представителей, Креон решил спросить.

– А вам сколько лет?

– Меня зовут Куд-Лиша, Цензор Креон. Мне 528 лет. – сказал пожилой такарец, предоставив ему развёрнутый ответ.

– Значит, детям не по пятнадцать лет... – намекнул Цензор, глядя на Мату-Шима.

– Нет. – улыбнулся Мату-Шим. – Им как раз по восемьдесят лет.

– Восемьдесят два. – улыбнулась девочка.

– Хорошо, меня интересует ещё несколько вопросов, на один из которых вы точно не сможете ответить прямо сейчас. Первый вопрос: из-за чего вам пришлось покинуть собственную планету? А второй вопрос касается анатомии вашей расы. – перечислил Креон.

– На второй вопрос ответ мы взяли с собой, но он остался на нашей субмарине. Мы не рискнули макет взять с собой, чтобы не возбуждать сопровождающих нас легионеров. Они могли подумать, что там оружие.

– Есть такая вероятность. – сказал с улыбкой Креон, кивая головой.

– А первый вопрос... Раса колонизаторов – Крулы. Они обитают на искусственной и постоянно растущей планете класса «Планетоид». Их корабли каким-то образом движут-

ся в пять раз быстрее скорости света. Они отправляют их в разные галактики, нападают на обитаемые солнечные системы. Собирают сырьё, а биологические виды, в рабство и в коллекции. Это всё, что удалось нам узнать. Мы их очень долго изучали, пока они не поймали один из наших спутников. Именно так они на нас и вышли. Вычисления показали, что через десять лет нам ждать их у себя на пороге. Поскольку мы уже знали, куда мы можем бежать, не теряя времени мы начали готовиться к срочному побегу с планеты.

– Значит, вы даже не сомневались, что мы вас примем к себе, потому что у вас есть то, что нужно нам – знания. И вы не прогадали. Но нам нужны все знания. – прокомментировал Император.

– Так и будет. Я предлагаю вам, продолжить нашу аудиенцию на нашей субмарине. – предложил Мату-Шим.

– Я с большим удовольствием приму ваше предложение, но нам ещё надо на трибуне выступать перед огромным количеством сенаторов.

– Не проблема, пусть Консул Инар сопроводит моих соплеменников на трибуну. Они знают почти всё тоже, что и я, и отвечать на вопросы им будет не сложно. А мы с вами, тем временем, обговорим оставшиеся детали.

– Да будет так. – ответил Император и вызвал Консула. – Пройдёмте к выходу, Консул Инар будет через минуту.

Они пошли прямо по ковру, где в конце кабинета им открылись двери. Там уже ждал их Инар, с десятью легионера-

ми для сопровождения. Консул наконец-то увидел, как выглядят гости. Он был потрясён, но успешно скрыл эмоции.

– Мой Император, мы готовы сопроводить гостей в главный зал заседания. – доложил Инар как только все вышли.

– Замечательно. В сопровождение вам передаю шесть Такарцев. Их нужно поставить на трибуне, чтобы они отвечали на вопросы. Вопросы только те, которые выведены на экране. Больше никаких вопросов со стороны сенаторов. Цензор Креон, с Консулом Мату-Шимом, отправятся на субмарину, для обсуждения других нюансов. – Император распорядился и голограмма исчезла.

– Отдать приказ, чтобы прибыл сопровождающий отряд? – без уточнения подробностей решил спросить Инар.

– Не нужно шумиху наводить. Нас просто отвезёт автомобиль.

Автомобиль. Как и самокат, заполучил свой истинный смысл, после полного оснащения электроприводом и автопилотом. Автомобиль – автоматическая мобильность, передвижение человека без каких-либо затрачиваемых усилий. Самокат – сам катится, и приставка «электро» даже не нужна. На Плато весь транспорт был автопилотируемым. Поэтому, на большой автомагистральной полосе, и на других дорогах, за всё время не было ни единой аварии, даже со скоростью 300 км/ч. Так же и поезда. Автоматический расчёт времени отправления, времени в пути, выхода на пути, утром и вечером. Синхронизация информации общей базы движе-

ния и направления, позволяет уменьшить к минимальному показателю какие-либо шансы на ДТП. Синхронное движение до такой степени, что завораживает, а порой даже пугает. Поэтому, со временем, понятия поменяли значения.

Бедынг-Лютройв

Креон и Мату-Шим отправились к субмарине такарцев. По дороге они не обмолвились ни словом. Мату-Шим осматривал территорию. Смотрел как они живут, что делают. Креон устроил ему краткую экскурсию. Внезапно Мату-Шим изменился в лице, ему пришла идея. Но он решил дожидаться пока они не приедут в ангары.

Когда они наконец приехали, выйдя из автомобиля, сразу направились к субмарине. Креон стал присматриваться к Мату-Шиму, который закатал рукава. На его руке был голографический пульт управления. Мату-Шим провёл пальцем по левой руке от локтя к запястью – дверь поднялась. Креон только молча наблюдал и шёл за ним. Уж очень интересно. На удивление, эти ребята были хоть и маленького роста, но потолки они делают высокие. Креон ходил по субмарине в полный рост.

– И так, Цензор Креон, с чего начнём, с нашей анатомии или с решения проблемы?

– Я уже понял, что ты хочешь. У меня нет дара предвидения, но я умею читать людей, а вы не сильно от нас отлича-

етесь. Пока мы ехали, ты что-то задумал и хочешь об этом рассказать. Поэтому, пока придержи коней. Сейчас я хочу тебе предложить... – Креон сел на соседнее кресло от пилота и продолжил. – рас уж мы здесь, полетели на ваш корабль.

– Я не исключал вариант, что ты это предложишь. – сказал Мату-Шим с ухмылкой и сел в кресло пилота.

– Я отдал уже приказ, ангар сейчас откроют.

– Тогда сейчас полетим. А что такое «придержи коней»? – уточнил Мату-Шим с удивлённым лицом.

– Это значит – не торопись. – ответил ему Креон улыбаившись.

Ангарный отсек открылся. Корабль начал принимать лётную позицию. Турбины начали накаляться, постепенно приобретая красный цвет и, спустя несколько секунд, он поднялся над взлётной полосой на три метра. Как только турбины накалились добела, они мгновенно вылетели, издав звук будто шумит порывистый ветер.

– Сколько нам лететь? – спроси Креон.

– Не долго, около семи минут. – ответил Мату-Шим устанавливая корабль на автопилот.

– А как «император» будет на вашем языке?

– Император, вождь, предводитель, президент, это всё у нас будет одно слово – Туарк. – сказал Мату-Шим, затем он развернул кресло пилота и встал. – Креон, я всё-таки скажу. У вас на Плато много людей и очень много транспорта. А что если передвигаться без помощи транспорта?

– ... Ты меня заинтересовал. Продолжай. – задумчиво ответил Креон повернувшись на кресле к Мату-Шиму.

– До того как мы покинули родной дом, мы имели только один вид транспорта – космический. Когда мы к вам решили направиться, то думали, что просто предложим вам знания. Но я понял, что мы можем дать гораздо больше.

– А как вы передвигались по своей планете?

– К этому я и веду. У нас есть такое устройство, которое позволяет перемещаться из одной точки планеты в другую за пару секунд.

– Это очень похоже на «кротовые норы». – задумчиво сказал Креон.

– Вот именно! У вас это только теория. А мы уже забыли, что такое автотранспорт, лет пятьсот назад. А знаешь, как мы получили эти норы?

– Знаю, при помощи квантовой механики. – сказал с улыбкой Креон.

– А самое интересное, что когда ты стоишь перед Качом...

– Перед чем? – перебил Креон.

– Прости, привычка. По вашему «Кротовая нора», а по нашему «Кач».

– Согласен, лучше оставим ваш вариант. Он короче. – сказал Креон, и парни посмеялись. – ... Так что там происходит?

– Где?

– «Когда стоишь перед Качом...» и я тебя перебил.

– Потом продолжим. Мы подлетаем. – сосредоточенно

сказал Мату-Шим, сажаясь в кресло пилота.

Когда они прилетели на корабль, то экипаж по теплоизлучению понял, что Мату-Шим прилетел с гостем. Они сделали ему радушный приём. Креона радостно приветствовали, называли спасителем, усыпали цветами. Все хотели посмотреть на него, и потрогать. Креон шёл среди этих такарцев и удивлялся их радости. В отличие от наших людей, которые сразу начали агрессивно реагировать.

Большая часть такарцев говорили на своём диалекте, поэтому Креону приходилось просто улыбаться. На их корабле было очень красиво и красочно, народ был приветлив. Оруженосцев и никакой стражи не было совсем. Осталось только как-то проверить, так ли это на самом деле и не простая ли это массовка...

– Ну как тебе?! – выкрикнув, спросил Мату-Шим у Креона.

– Слишком шумно! У нас так шумно только когда проходят игры! – сказал Креон пытаясь протолкнуться через толпу.

– Что за игры?!

– Имперские игры! Соревнования!

– Потом тогда расскажешь что это! Нам сейчас нужно пройти через толпу. Там в конце, нас будет ждать Арнц-Кай, он должен нас провести к Кецель-Тану!

– Хорошо! А что это такое?!

– Это «кто» – сын нашего Туарка!

– А это не он нам машет рукой?!

– Да, это Арнц-Кай!

– Что?! – уточнил Креон, слишком шумно.

– Арнц-Кай! Он сын Туарка Кецель-Тана!

Креон больше не стал переспрашивать. Это было напрасно. Всё шумело, все приветствовали гостя радостными и приветливыми выкриками. Все хотели посмотреть на земного человека, а те что могли его потрогать даже рыдали от счастья. Такарцы считали его спасителем.

Не всем было сказано, как на самом деле происходят обстоятельства на планете Напула, и почему собственно они улетели на другую планету.

– Я Вас приветствую на корабле «Бедьнг-Лютройв». – с радостью на лице сказал сын Туарка такарцев и протянул ему руку для рукопожатия. – Моё имя Арнц-Кай.

– Ты не представляете как мне приятно. – сказал Креон и протянул руку в ответ, поприветствовав его рукопожатием. – Ты сын Туарка Кецель-Тана, верно? – уточнил Креон, попытавшись повторить тот набор букв который он слышал от Мату-Шима.

– Верно! – сказал с улыбкой Арнц-Кай.

– Арнц-Кай, проводи нас к Туарку. Много чего обсудить нужно. – поторопил Мату-Шим.

– Да конечно, Он уже ждёт нас. – сказал Арнц-Кай и повёл их за собой.

Путь занимал около пятнадцати минут времени. Пока они

шли, Мату-Шим и Арнц-Кай говорили что-то на своём языке и шли впереди, а Креон рассматривал всё и везде. Ему было очень интересно, поэтому Креон их не перебивал. Коридор имел цилиндрическую форму, где стеклянный, там было видно всё вокруг, где сетчатый, там они проходили террариум. Безмолвная экскурсия создавала множество вопросов в голове Креона. Самое интересное, что больше всего впечатлило Креона, это стеклянный, полностью прозрачный пол, что создавало впечатления, будто они идут по воздуху, в середине этого цилиндрического коридора.

Вдруг, произошло что-то странное. Креон увидел маленького такарца, это была девочка. Она была счастливой, она танцевала и кружилась, рядом со своей матерью. «Наверно ей лет пятьдесят» – подумал Креон и улыбнулся. Но потом эта весёлая девочка увидела, как на неё смотрит человек. Она на пару секунд остановилась, видимо испугалась. А потом запрыгала на месте, засмеялась и подбежала к нему.

– Ура, ура! – счастливо выкрикнула девочка и обняла Креона. – Земля жива! Земля жива! – продолжила девочка, и убежала танцевать ещё озорливее. – Мы полетим на Землю. Мы полетим на Землю.

Никто не понял что произошло. Они стояли как будто вкопанные, и никто не мог ничего сказать, или попытаться объяснить. Напряжённая пауза стояла стеной.

– Пойдём Креон, нас ждёт Туарк. – сказал Арнц-Кай, попытавшись всех отвлечь.

– Что это сейчас было? – спросил Креон у Мату-Шима, поскольку он был ближе.

– Я тоже не понимаю, что произошло.

– Не все идеально знают ваш язык, Креон. Я думаю она имела ввиду «живой землянин». – прокомментировал Арнц-Кай.

– Да, скорее всего так. – согласился Мату-Шим.

Придя в большую круглую комнату, как шар, Арнц-Кай сказал, что перед нами врата в Поклонную, к Туарку Кецель-Тану. Арнц-Кай попросил их минуту подождать и прошёл через, едва заметную, служебную дверь, с левой стороны от врат.

Этого времени было достаточно, чтобы рассмотреть их красоту. Врата были высокими и круглыми, метров семь в диаметре. Необычность узора была очень красивой. Только удивительно то, что они не имели петель, на которых держится обычно дверь, и щели по середине. Только Креон хотел спросить у Мату-Шима, как они открываются, как услышали музыку и ворота начали шевелиться. Они не открывались как любые другие двери! Эти узоры будто бы были одним большим замком. Они как клубок нитей были замотаны, и теперь разматывались. Их концы выходили на стену вокруг врат, и там они уже становились ровными, плоскими, длинными, металлическими лентами.

Туарк не мог по другому приветствовать своего гостя. Это должно было быть грандиозно.

– Я приветствую Тебя, Цензор Креон, на своём корабле. И Я благодарю Тебя за Твоё благоразумие. – сказал Кецель-Тан и преклонил перед Креоном колено.

– Встань, не нужно. Мне достаточно было поклона твоих подданных. – ответил ему Креон и протянул ему открытую, приветственную руку.

Рука сейчас значила очень хороший тон. В первую очередь, он поможет ему встать, туарк был уже очень старым. А во-вторых, приветственное рукопожатие всегда кстати. Креон был очень проницательным. Он понял, почему Кецель-Тан был ему так благодарен. Его сын молодой, верно вспыльчивый и не обузданный, он не готов принять трон отца и взять на себя непосильную ношу. «Не было точной информации о том, что я дам положительный ответ. Это Туарк сказал всем, что будет так. Он был уверен, что мы не откажем им в помощи» – подумал Креон.

– Ну что же, Мату-Шим Тебе наверное уже всё рассказал. У тебя остались не закрытые вопросы? – поинтересовался Кецель-Тан.

– Да, как переводится название корабли?

– «Путь домой». – ответил Кецель-Тан.

– Я догадываюсь почему, но можно подробнее?

– Полугодовой путь в квантовом мире был специально рассчитан. В криогенные капсулы были встроены репродуктивные ампулы, ускоряющие эволюционный ход. Так таркары быстрее и проще перенесли перестроение организ-

ма в целом, чтобы легче адаптировались к сухому климату. Мы же земноводные. Поэтому сейчас ты видишь круги на наших телах.

– Значит, вам нужно находиться там, где больше влаги. Сколько вас? – попросил уточнить Креон.

– Арнц-Кай, сколько нас на корабле? – уточнил Ке-цель-Тан у сына.

– Нас на корабле полтора миллиарда такарцев. – ответил Арнц-Кай.

– ... Много. У нас едва хватит мест на пол миллиарда.

– Но, как же нам тогда быть, Креон. Не уж то нет решения? – испугано спросил Кецель-Тан.

Арнц-Кай отвернулся и начал тихо что-то говорить своему отцу. Но что он говорил было не понятно, он говорил на их языке и это было явно что-то не хорошее. Он как будто тихо отчитывал отца. Вероятно, он ему говорил, что зря они сюда прилетели, что надо было лететь в другую солнечную систему, где планета только покрылась зеленью, что жили бы на планете, а не на куске метала. Но в защиту Туарка встал Мату-Шим. И тон постепенно становился всё выше и выше.

– Тишина! – наказал Креон присутствующим. – Если вы знаете правовые нормы человека, то должны знать, что в присутствии иноязычного человека следует говорить только на одном языке. Я не сочту это за оскорбление сейчас, но впредь, находясь на Плато, разговаривать вы должны строго на языке землян. Я надеюсь, с этим сложностей

не возникнет. А теперь, по поводу вашего населения. Пока вы спорили, я подсчитал наши объёмы, мы все поместимся. Решение этого вопроса знает Мату-Шим.

– Я? – удивился Мату-Шим.

– Ты мне про это рассказывал когда мы летели. – напомнил Креон.

– Точно! Качи! Туарк Кецель-Тан, у них очень много транспорта.

– Это того, который мы уже больше пятисот лет не используем? – спросил Кецель-Тан.

– Да Туарк. И если его убрать, освободится очень большая площадь. Только тогда, Качи надо ставить везде. – задумчиво добавил Мату-Шим.

– Везде не обязательно. Нужно будет просто сделать специально отведённые для этого места, как остановки для общественного транспорта. Нужно рассчитать с чего правильно будет начать, чтобы кризиса не было. Перестройка времени займёт около года, может чуть больше. Вы хорошие строители?

– Конечно! – возмущённо ответил Туарк. – Мы практически всю свою жизнь работаем в воде. Может мы и маленькие, но мы очень выносливые! А строительство... Мы не просто строители, мы художники.

– Это очень хорошо. Потому что вы и будете заниматься перестройкой. Главная центральная автомагистраль будет переоборудована под третий жилой комплекс, под ваш жи-

лой комплекс. Наши принципиально не станут помогать. Им ещё понадобится время, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Хотя, за дополнительную плату, им будет куда проще работать плечом к плечу с вами.

– Это очень хорошо. – прокомментировал Кецель-Тан.

– На самом деле, Я бы так не сказал. Второсортные – корыстный народ. А вам нужно работать где влаги больше. Я думаю, у нас появятся новые рабочие места на водопроводе, после всего сделанного. И тогда, надо думать об общем благе, придётся переоборудовать все кондиционеры.

– Креон, это всё мелочи. – с радостью на лице сказал Кецель-Тан и схватил его обеими руками за плечи. – Ты лучше скажи, когда к работе приступать?

Орден уважения Императора

Перестройка началась. По всему Плато, по всем источникам, было громко объявлено, что мы дадим убежище гостям. Теперь две расы будут жить и работать вместе, плечом к плечу. Жители Плато не все обрадовались этой радостной новости. На людей действует только подкуп. Теперь, будет ещё один день тишины, а значит ещё один выходной день, это утешало. Ещё, Креон пообещал людям, что добровольцы, которые пойдут помогать поселенцам в работе, будут вознаграждены орденом уважения Императора. Носители такого ордена имели дополнительные льготы и премии,

больше дней отпуска. До этого момента, носители такого ордена были только пятеро легионеров и один или два человека второго сорта. Поэтому, ради такого ордена, толерантными оказались довольно большое количество людей.

В первую очередь, начали шить кинетические костюмы. Так как без них на Плато никуда не пойдёшь, только поплывёшь и то в один конец. На Плато не было искусственной гравитации, только один большой электромагнит. В каютах даже нет кроватей. Во время сна люди просто дрейфуют. Какое же было облегчение, после целого дня, снять с себя этот тягучий якорь. А платилили оборудовали специальными вытягивающими мусорными отверстиями, чтобы мусор не летал перед лицом. По пути он сортируется и попадает в перерабатывающие цехи. После того, как пошили кинетические костюмы, начали небольшими группами впускать такарцев на Плато.

Вторым этапом была установка качей. Перестройка на качи проходила квартально. Вначале качи установили на рабочих местах, и никто не понимал, что же это за диковинка будет. Но когда качи включили, в них стало видно происходящее с другой стороны, в конце пункта направления. Все вопросы сразу обрели ответы. «Почему же отбирают автотранспорт» – задавались все вопросом. На работу и за продуктами, в муниципальные учреждения и в госпиталь, на срочный вызов и на деловую встречу – всё стало проще. Достаточно было выбрать выход в нужном квартале,

затем платилию, и войти в кач.

А третьим этапом было переоборудование ГЦАМ. И как только весь автотранспорт был переплавлен – сразу же взялись за дело. К этому времени на Плато уже работало чуть меньше миллиарда такарцев. Вначале сделали демонтаж. Затем постепенно строили и заселяли жителей третьего жилого комплекса. Люди привязались к такарцам быстро. Некоторые нашли друзей. Если не учитывать их внешность, то они очень похожи на людей. В конце концов, всё прошло лучше, чем ожидал Креон. Такарцы даже провели технические улучшения летательных аппаратов, что значительно увеличило их скорость и боевую мощь.

Перестройка длилась около трёх лет, а не год, что очень хорошо сыграло в жизни всех. Когда перестройка была наконец-то закончена, Туарк Кецель-Тан ушёл со спокойной душой на покой. Люди искренне приносили им соболезнования. Такарцы долгий период времени скорбели, но всему есть предел. Креон решил окончить их траур и дал им списки рабочих мест на выбор. Пора приниматься за работу.

Новый мир

XXVI век, 2528 год

Глава VI

Прошло ещё десять лет. Жизнь на Плато стала куда более оживлённой. Появилось больше красок в жизни людей. Может этого нам и не хватает – инопланетной расы, которая нам расскажет что-то интересное. Когда люди узнали, что раньше они жили на много разнообразней, на платилиях стало больше ярких цветов. Фен-шуй снова вошёл в моду. Стали заказывать индивидуальные кинетические костюмы, синие, красные, жёлтые, с цветами, разными картинками. А так как ассортимент покупок был довольно скудный, то накопленных средств было предостаточно, и люди устроили разгуляй.

За это время, Галий успел добиться очень хороших результатов на службе в Легионе Императора. Теперь он Декуррион Галий, один из лучших пилотов флотилии Гарпий цензора Мелиты. В его подчинении есть даже несколько такарцев, они превосходные пилоты. Галию нравится его работа. Если у него спрашивали, прохожие или знакомые, где он работает, то Галий отвечал «Моя работа – видеоигра».

Каждое утро, по приходу на работу, Галий совершал

осмотр своих квадратов. Территория была довольно крупная, поэтому он брал с собой нескольких легионеров. Обычно это были Тревор, Марс, Вена, Кали-Кос и Петра. Все пятеро уже дослужились до звания Триария, а это значит, что скоро конец срочной службы, а это целых шесть лет. Далее контракт на четырнадцать лет.

Задача осмотра квадратов заключалось в том, что нужно было проверить целостность обшивки Плато, при помощи пятидесяти космоботов. Этим занимались четверо легионеров Галия. А сам Галий, с одним из своих помощников, должен был проверить состояние метеомаяков.

В отсутствие Декуриона, старший был Трибун Лукус. Этот Лукус никому не нравился. Он постоянно пытался выслужиться. Делал настолько подробный доклад, что указывал даже чёткое время, кто, сколько и где отсутствовал. Кто и что сделал, а если не сделал, то почему. Ну а по возвращению с обхода, после обеда: учения, тренировки, спортзал, и прочее. Редко происходили вылеты для обстрела метеоритного дождя. Если ты чистый, у тебя шоколадная жизнь.

Синий шторм

В один из таких прекрасных рабочих дней, ранним утром Галий проснулся в холодном поту. Ему приснился страшный, но странный сон.

Галий потерпел крушение на какой-то планете. Над голо-

вой светила яркая звезда, и очень слепила. Когда глаза привыкли, он смог рассмотреть зеленую природу вокруг себя и высокие растения. Под ногами была жёлтая мягкая земля, а перед ним какой-то водоём. Сзади него лежал Капсуль и дымился. В радиусе десяти метров от Капсуля, лежали поваленные столбы. «Наверное повреждения не значительные, но падение было жёстким» – подумал Галий. Когда Галий окончил осмотр территории, он вернул обратно свой взор к водоёму, но обзор загораживало какое-то огромное рогатое животное, которое на него пристально смотрело. Рога были очень высокие и широкие, а само животное очень большое. Такое большое, что могло Галия попросту проглотить. Ещё оно было мохнатое, огненно-оранжевого, почти красного цвета. Удивительное существо. Животное стало опускать свою огромную голову к этому незнакомцу, становясь всё ближе и ближе. Галий тут же проснулся взбрыкнувшись в невесомости.

Долго ещё его сердце билось как ненормальное. Потом он подплыл к иллюминатору и посмотрел на Землю: «Нет, вряд ли».

На работе у Галия сегодня что-то не заладилось. По прогнозам, ожидался сильный метеоритный дождь. Галию нужно было срочно вылетать на осмотр территории. Но его акула отказывалась взлетать. Пришлось вызывать техников, но свободных уже не было. Галий был не единственный у ко-

го не работал истребитель. Пришлось, рас такая напасть произошла, проводить строевую подготовку и надеяться, что за это время ничего страшного не произойдёт.

Ближе к обеденному времени, киты в НСЛ получили сигнал от двух метеомаяков. Сигнал был не сильный, как будто где-то далеко пролетает пара метеоритов и этому не предали значения. Информация конечно же была передана во флотилию, Мелите, но отреагировать возможности не было. Шестьдесят процентов от всех истребителей флотилии были на диагностике.

Спустя некоторое время, ещё два маяка начали передавать такой же сигнал, а прошлых два маяка – сигнал в два раза сильнее:

– Легат Карпус! Легат, Карпус!!! – с тревогой и злостью выкрикнул Префект Оттавий.

– Что произошло? Что за паника, Префект? – удивился Карпус.

– Надо срочно запустить радиосонар! Метеомаяки сходят с ума, сигнал увеличивается всё сильнее. Что-то приближается, очень быстро.

– Префект Фридрих! Срочно активируем радиосонар от активных метеомаяков! Пусть отсканируют объект! – передал приказ Карпус.

С каждым новыми активными метеомаяками, предыдущие усиливали сигнал в два раза. И их становилось всё больше. Они фиксировали движение какого-то объекта. Маяки

показывали будто этот объект держит курс через Плато или того хуже, на Плато. Возникла угроза безопасности империи. Но что-либо говорить было ещё рано.

– Легат Карпус, передаю отчёт Префекту Лавру на расшифровку. – сообщил Фридрих.

– Есть прогноз, что это может быть? – поинтересовался Карпус.

– Одно могу сказать точно. Мы такого ещё не встречали.

– Почему ты так думаешь? – уточнил Карпус у Фридриха.

– Оно движется неопределённой траекторией, но движется на нас. И это не метеориты. Я думаю, что пора включать сигнал тревоги. – ответил Фридрих.

Чем отличается сонар от радиосонара. Сигнал сонара, ударяясь о ближайшую помеху, возвращается обратно, передавая информацию о препятствии и расстоянии до него. Сигнал радиосонара соприкасается с объектом и проходит его насквозь. Он передаёт информацию о его объёмах, массе, плотности и внешний вид.

Полученный сигнал, так как он состоит из знаков и цифр, могут прочесть, и дать приблизительный прогноз, совсем не многие. И Фридрих был одним из таких. К счастью, он никогда раньше не ошибался, и сейчас, к сожалению не ошибся. Технология была модернизирована, и код, состоящий из знаков и цифр, получает внешний вид уже в отделе у Лавра. Только потом, получив объемную картинку, они могут трезво оценить степень угрозы.

– Легат Карпус. Я передал вам объект. Это нужно видеть всем. Выведите на большой экран. – попросил Префект Лавр.

– Хорошо вывожу.

Как только Карпус вывел объект на экран, они увидели нечто страшное. Синее, невообразимых размеров. Существо двигалось спиралевидной траекторией. Его структура была рассыпчатой, это было не целостное создание. В описании было указано, что оно состоит из воды. Неужели такое может быть.

Высчитав и выстроив траекторию полёта, визуализированный объект двигался прямо на Плато. Карпус незамедлительно включил сигнал тревоги, код «А8С» – штормовое предупреждение. Всем следовало запереться в своих каютах и не высовываться. После того, как сирена сменил звук с быстрого на протяжённый, и включился красный аварийный свет, следует сразу же спускаться в трюмы своих кают, сесть в спасательные челноки и ждать выстрела из шлюза.

В этот момент Цензоры обсуждали некоторые вопросы с Кушанами¹² такарцев.

– Что случилось?! Что за звук?! – тревожно спросил Арнц-Кай.

– Это сигнал тревоги – штормовое предупреждение. Я уже направил запрос Легату. – сказал Креон.

¹² Кушан – очень почитаемый титул у такарцев. Позволяет представлять интересы населения и говорить за всех. Этот титул носили Арнц-Кай и Мату-Шим.

– В каком смысле «штормовое»? Мы же в космосе. – уточнил Арнц-Кай.

– Креон, может он ошибся? Может такое быть? Он ведь у тебя уже старенький. – улыбнулась Мелита, обратившись к Креону.

– Не важно, это сигнал тревоги! Чтобы не произошло, с этим работать пилотам. Твоя флотилия уже готова к вылету? – спросил Борон.

– Пока нет, техники ещё ведут диагностику. Я каждые десять минут проверяю. Сообщила, чтобы ускорились.

– К сожалению Карпус не ошибся. Подойдите все к столу. – сказал Креон и вывел голографический объёмный объект. – Это существо состоит из воды и из множества отдельных частиц. Оно движется прямо на нас.

Внезапно в разговор вмешался Малум:

– Борон, срочно отправь своих техников в ВКСЛ на помощь. Креон, сколько времени до столкновения?

– Где-то пол часа. – ответил Креон.

– Мелита, сколько у тебя пилотов категории А? – уточнил Малум.

– Восемь человек. А лучший из них – Декурион Галий.

– Мало. Борон, дай манипулу¹³ своих лучших танкистов. Мелита, отправляй когорту пилотов под управлением этих восьми пилотов. Флотилию переводи в кумулятивную боевую готовность. Если оно на самом деле состоит из воды, то

¹³ Манипула – состоит из двух центурий или 180 человек.

пусть превратиться в пар и станет космическим снегом. – приказал Малум.

Сделали как велел Малум. По другому и быть не могло. На кону снова стоит жизнь человечества и не только их, пять миллиардов существ. Люди, такарцы, животные, флора и фауна, сколько стараний и трудов.

Когда пришли техники Борона на помощь Мелите все истребители-акулы как один загудели. Все были очень удивлены. И оставив ремонтные работы, не теряя времени, техники поменяли вооружение, на пулемётное генерирование кумулятивных зарядов.

– Легионеры! Сейчас мы с вами полетим навстречу шторму. И я не знаю, что нас там ждёт, но одно могу сказать точно. Мы ещё с таким не сталкивались. Мне доложили, что оно движется неопределённой траекторией. Это не метеоритный дождь, к которому мы привыкли, это враг! Это наш первый боевой вылет, поэтому нам нужно работать слажено, как одно целое. У существа есть начало и есть конец. Нам поставят кумулятивное вооружение. Построение – позиция «панцирь». С нами также отправятся опытные танковые стрелки! Нас пять сотен воинов! Расстреляем эту тварь, начиная с головы и заканчивая хвостом – мы его просто сожжём! Мы с вами единственная надежда нашего империума, нашего дома. Поэтому сожжём эту тварь и вернёмся домой!

Галий произнёс воодушевляющую речь своим бойцам, объясняя принцип сегодняшней битвы. Им нужно было под-

нять настрой, они летели неизвестно куда. И после этой речи, все сразу запрыгнул за штурвал с боевым и радостным настроением. Приняв позицию старта и зависнув в воздухе, бойцы вылетели из ангара флотилии через две минут, и ещё через три минуты заняли необходимый квадрат обороны.

После того, как пилоты выстроили стратегическую позицию «панцирь», они наконец увидели, что на них летит. Это было не передаваемое ощущение. Когда ты впервые сталкиваешься с таким врагом, тебя переполняют ненависть, страх, истерическая радость. Слезы сами по себе накатываются на глаза. Вспоминаешь, как вкусно готовит жена, и мысленно просишь у неё прощения, за то, что её когда-то расстраивал. Как бы хотел сейчас оказаться где угодно, но не здесь... Но спасает мысль, что ты здесь не один и есть человек, который сможет прикрыть, и который знает что делать. Мысли и сердцебиение успокаиваются, взор становится ясным.

За ними, в этот момент, наблюдали из НСЛ. Цензоры с Кушанами как раз прибыли туда. Встроенные трекеры в истребители передавали все их действия, в том числе прицеливание и количество выстрелов. Поэтому тактику Галия оценили очень грамотной.

– Мелита, этот Декурион выбрал грамотную стратегию. Думаю, он будет отличным Центурионом. Как ты считаешь? – привлёк внимание Мелиты Борон.

– Я считаю, ты прав. Когда они вернутся, нужно будет его поднять в звании.

– Да, очень грамотный пилот... и сильный лидер. – добавил оценив тактику Креон.

Пока наверху наблюдали за действиями пилотов, визоры зафиксировали новое движение.

– О, нет... Нет, что происходит. Оно меняет форму. – Оттавий будто взорвался с места и стал громко кричать. – Оно меняет форму! Легат Карпус! Оно перестраивается!

– Что ты имеешь ввиду, Префект? – уточнил Карпус.

Чтобы объяснить наглядно, Оттавий вывел картинку на огромный монитор на стене:

– Обратите внимание на хвост объекта. Он рассыпается и частицы стремительно собираются в голове. Оно перестраивается в плоскую форму, копируя препятствие. Стратегия Галия не сработает! Им не справиться!

Цензоры в этот момент находились на верхней палубе НСЛ. Их разделяло только стекло и десятиметровая высота. Они обратили внимание на нестандартную обстановку, происходящую между Легатом и Префектом. Мелита начала водить рукой по стеклу. Она увеличила выделенный объект, включила звук и сделала перемотку назад, чтобы узнать что произошло. Затем по громкой связи объявила:

– Префект Оттавий. Срочно отзовите пилотов. Срочно, отзовите пилотов.

– Ну, чего ты ждёшь? Быстрее! – выкрикнул Карпус, чтобы привести в чувство Оттавия.

Он помчался что было силы к столу у самого монитора:

– Легионеры! Отбой миссии! Срочно возвращайтесь!

Ответа не было. Затаив дыхание в ожидании создавалась мёртвая тишина. Было слышно только шипящий сигнал молчания пилотов.

– Легионеры! Отбой миссии! Прошу дать обратную связь!

Тишина, все напряглись в ожидании хотя бы чего-то в ответ. Каких-то помех, прерывистого ответа, хоть какой-то реакции.

– Легионеры, срочно возвращайтесь! Как слышно?! Отбой миссии! Легионеры! Отбой миссии! Как слышно?! Срочно возвращайтесь!

Оттавий не понимал что происходит. У него трусились руки, лицо поблекло, и на лбу стал проступать холодный пот, глаза были очень напуганы. Но в ответ ничего не было, ни помех, ни реакции.

– С ними нет связи. Техников сюда! Надо наладить связь, срочно! – выкрикнул нервно Оттавий.

Пилоты тем временем ожидали, чтобы объект подошёл поближе. Заманив его в ловушку, они быстро с ним расправятся.

– Калик. Калик отзовись. Калик, ты меня слышишь? – в ответ, на оклики Галия, была только тишина. – Вена! Вена, приём, отзовись! Марс! Марс, как слышно? Тревор! Петра! Да что же за день сегодня такой!

Если связь не работает, все будут ждать первого выстре-

ла. Возможно, кто-то даст слабину и выстрелит слишком рано.

– Галий! Галий, как слышно? – появился на связи Марс.

– Ну наконец-то! Марс, вы где?

– Галий, я боялся, что уже не услышимся. Ты центральный?

– Да, я прямо в середине строя.

– Я на десять часов. Замыкающий.

– А где остальные? – уточнил Галий.

– Петра, как слышно? Петра! – проверил связь Марс.

– Марс! Почему вы так долго молчали?! Почему связи не было?! Я будто отрезана была! Я тут чуть не обделалась в тишине!

– Отлично, Петра на связи. – прокомментировал Галий.

– Декурион Галий? Прошу простить за эмоции в эфире.

– Ничего Петра. Проверьте эфир с остальными, и включить готовность вооружения.

Пока проверяли эфир и пытались наладить связь, Галий наблюдал за объектом. Он стал замечать, что оно не просто приближается, а увеличивается в размерах, изменяя форму.

– Легионеры! Боевая готовность! – приказал Галий, наблюдая за объектом. – Что-то происходит.

Объект увеличился в размере на глазах и принял точно такую же форму, как и позиция пилотов. Отступить было поздно. Надо было принимать решительные меры.

– Галий, приказывай! – позвал Тревор, ему не терпелось

начать расстрел. – Галий!

– Галий не молчи! Прошу тебя, отдай приказ! Что нам делать?! – нервно спрашивала Петра.

– Гал! Приказывай! Пора атаковать?! Гал! – в эфире уже кричал Кали-Кос.

– Гал, нас сейчас снесут к чертям! Гал, не молчи! – тоже пыталась докричаться Вена.

– Огонь из всех орудий! Огонь! Стреляйте! Стреляйте! – выкрикивал в эфир Марс, когда понял, что лидер их оставил.

Гал застыл. Он не смог сказать ни слова. Гал просто опустил руки. Не смог справиться с испугом, будто окоченел. Декурион оставил свой Легион. Он пал без боя. Он понял, что это конец. Конец всему. Конец им всем, конец Плато, и бой их будет бестолковым. Он повел пятьсот воинов на убой. Всё для того, чтобы потянуть время, чтобы другие успели спастись. «Без жертв, не добиться победы», но тут не было никакой победы. Предугадать такого поведения нельзя было.

Все пятьсот человек погибли. Поскольку план пошёл под откос, хаотичный огневой разброс не дал никакого результата. Их накрыло как цунами и разбросало как щепки по нескольким квадратам. А существо, перестроившись обратно в спиралевидный поток, изменило траекторию движения в другую сторону.

– НЕТ! Нет! Нет! Нет! Не-е-ет! – сильнейший удар потрясения получи Оттавий. Слезы накатились градом. Боль от горя его разорвала.

На мониторе не было ничего, кроме самого объекта. Было видно только, как он собрался обратно в вихревую форму и изменил траекторию пути. Ни единого маячка с шаттлов.

– Мой сынок... Сыночек... Там был мой сын! Мой сы-ы-ын!!! – кричал в истерике Оттавий.

Ужасная боль разрывала его изнутри. Он принялся крушить и ломать всё, что было у него под руками. Его боялись попытаться успокоить и подойти к нему. Оттавия переполняли чувство гнева и ярости, боли и жалости, жажды смерти и убийства. Но когда под руками больше ничего не осталось, он собрался с мыслями:

– Надо отправить спасательный отряд. Есть выжившие, я уверен. Они не могли все погибнуть.

И после его слов на экране стали загораться маячки. Двадцать шаттлов числились уцелевшими. Они незамедлительно отправили три спасательных отряда. Оттавий не терял надежды, что его сын остался в живых и поэтому он отправился с ними, руководить операцией.

Семеро

Прилетев на место спасательной операции, они увидели нечто ужасное. Бойня. Везде кружили обломки и осколки.

Казалось что этому нет конца. Разрушенные шаттлы и обледенённые тела пилотов дрейфовали в чёрной пустоте космоса. А те что уцелели, и в которых ещё были признаки жизни, подсвечивались изнутри, как маячки маленькой надежды.

Собравшись с силами, спасатели приступили к работе. Нужно было проверить большую часть шаттлов, для получения хотя бы какой-то информации, чтобы понять почему, что и как произошло. И в каждом шаттле были найдены странные существа. Они были похожи на шершней, но очень больших и серые. В этих истребителях всё было покрыто толстой коркой снега и льда, в том числе и сами пилоты.

Оттавий обнаружил шаттл своего сына, он был разбитый и полностью покрыт льдом. Подлетев поближе, он подплыл с лицевой стороны. Оттавий никак не ожидал того, что увидел. То что произошло, невозможно было передать словами. Его замёрзшее лицо молча передавало ужас, который там произошёл. Оттавий подплыл ещё ближе, он хотел в последний раз прикоснуться к своему сыну. Но лёд, которым был покрыт пилот, видимо не утратил своих свойств.

Эти ледяные шершни поражают всё на своём пути. Их невозможно остановить. Жалая свою цель, шершень умирает, но выпускает ледяную волну, которая не останавливаясь покрывает большую площадь льдом, тем самым убивая цель и всё вокруг, до чего дотянется. И когда Оттавий прикоснулся к сыну, то замёрз за секунды.

– Префект Оттавий, мы нашли выживших. Префект Отта-

вий, откликнись. – в ответ была тишина. – Оттавий, ты слышишь меня? Парни, надо найти Оттавия, он где-то неподалёку. – приказал легионерам Центурион Михаил.

– Я его вижу. Я сейчас к нему подлечу. – сказал один из легионер.

Он подлетел и окликнул Оттавия. Но в ответ так и оставалась тишина, и легионер решил одёрнуть его. Только он дотронулся до плеча Оттавия, как лёд продолжил свой путь и покрыл его руку, но остановился около шеи легионера. Тут же последовал его крик. Мгновенное обморожение конечности – жуткая боль. Его ждала ампутация. На крик страдальца прилетел целый отряд. Он их сразу остановил:

– Нет, нет, не трогайте! Не трогайте меня! Лёд продолжает замораживать!

– Что замораживать? – удивился Михаил.

– Да к чему прикасается, то и замораживает! У меня рука отморожена! Не трогайте, я вам говорю! – выкрикивал легионер.

– Как тебя тогда отцепить? – спросил другой спасатель.

– Возьмите что-нибудь тяжёлое, какой-нибудь обломок. Ударьте ему по руке. Только снизу вверх! – приказал Михаил.

– А с Оттавием как быть?

– Как и со всеми... – прокомментировал Михаил.

– То есть, в каком смысле?

– Пока не знаю. Нам сейчас важно забрать выживших.

Из двадцати уцелевших шаттлов, только шесть выживших пилотов. По поводу остальных, пусть думает Мелита, но прикасаться к ним нельзя. Выживших в РСМ¹⁴, а мне нужно связаться с Цензором.

Выжившие пилоты находились в своих истребителях под колпаком. Это защитный механизм всех малогабаритных шаттлов, который моментально реагирует на повреждение, и угрозу безопасности и жизни пилота. Шестеро пилотов от того и остались в живых. Воинов накрыло огромным ро-ем и множество истребителей были разрушены мощным ударом. Единицы спасла оттолкнувшая их ударная волна. В истребителях их сразу накрыло колпаком. К счастью эти шесть акул не были поражены ни одним шершнем. Их без проблем буксиром затащили в РСМ.

– Мне нужно срочно связаться с Цензором Мелитой. – требовал от связного Центурион Михаил.

– У вас нет полномочий для такого звонка.

– Я руковожу спасательной операцией. Срочно свяжи меня с Цензором!

– Спасательной операцией руководит Префект Оттавий.

– Префект Оттавий пострадал и более не способен руководить операцией.

– Соединяю.

¹⁴ РСМ – реактивный спасательный модуль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.